
Р.К. Ковалев

О РОЛИ РУСОВ И ВОЛЖСКИХ БУЛГАР В ИМПОРТЕ СЕВЕРОИРАНСКИХ ДИРХЕМОВ В ЕВРОПУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ X – НАЧАЛЕ XI В.

В статье рассмотрен характер торговых связей между Северным Ираном и Восточной Европой с первой половины X до начала XI в. Обсуждаются паттерны археологизации североиранских дирхемов и хронология их импорта в X – начале XI в. Проведенный анализ позволяет сделать ряд наблюдений, связанных с политической историей Восточной Европы.

Начиная с 963 / 964 гг. в Северном Иране регулярно чеканилось большое количество дирхемов, а этот регион был единственной частью исламского мира, в котором циркулировали эти монеты. Таким образом, южный регион Каспийского моря был единственным источником происхождения подобных монет – т.е. любые такие монеты, найденные в Европе («северных землях»), могли происходить только из Северного Ирана.

Эти дирхемы не появлялись в землях Волжской Булгарии примерно до 980 г. Отсутствие этих монет в Среднем Поволжье свидетельствует о том, что Хазария, будучи посредником в торговле исламским серебром, весьма успешно блокировала перемещение этих монет из бассейна Каспийского моря вплоть до распада Хазарского каганата в 960-х гг. под ударами руси. В период между 960-ми и около 980 г. именно русь стала блокировать доступ Волжской Булгарии к североиранским монетам.

Внезапное прекращение притока североиранских дирхемов на Русь, начиная с 980 г., и последовавшее за этим появление этих монет в больших количествах в регионе Среднего Поволжья, по всей вероятности, свидетельствует о закрытии прямого доступа русов к Каспийскому морю и о замещении их волжскими булгарами. Впоследствии, начиная с примерно с 980 г., русы должны были путешествовать в Среднее Поволжье в целях получения североиранских монет и ближневосточных товаров.

Ключевые слова: денежное обращение, клад, дирхем, Арабский Халифат, Северный Иран, Русь, Волжская Булгария, Хазария.

Специалистам по раннесредневековой истории, экономике и нумизматике Древней Руси, Северной Европы, исламского мира и кочевников евразийских степей хорошо известно, что огромное количество серебряных монет, дирхемов, экспортировалось из мусульманского мира в регионы Восточной Европы и бассей-

на Балтийского моря, куда этот поток серебра принес миллионы монет в раннее средневековье¹. Хотя в течение IX – начала XI в. в «северные земли» поставлялись дирхемы отчеканенные множеством самых разнообразных династий Арабского Халифата, наиболее распространенными из них были монеты Аббасидов второй половины VIII–IX вв. и монеты Саманидов, выпущенные в основном в Средней Азии и восточном Хорасане в X в.

Изучение кладов с монетами династии Аббасидов показало, что впервые импорт этих дирхемов в «северные земли» начал осуществляться около 800 г.; они транспортировались из Ирака и Ирана через Южный Кавказ и / или Каспийское море и Хазарию². Однако, поток этих монет закончился около 875–880 гг., вызвав так называемый «первый серебряный кризис»³.

Основываясь на анализе кладов монет саманидской династии, можно определить, что этот «кризис» завершился около 900 г., когда дирхемы вновь появились в большом количестве, но на этот раз они импортировались из совершенно другого источника – из Средней Азии⁴. Таким образом, если в течение первых восьмидесяти лет IX в. исламское серебро попадало в Восточ-

---

¹ Хронологические закономерности и количественные подсчеты данных этого потока восточного серебра приводятся в следующих исследованиях: Noonan T.S. Dirham Exports to the Baltic in the Viking Age: Some Preliminary Observations // Sigtuna Papers: Proceedings of the Sigtuna Symposium On Viking-Age Coinage 1-4 June 1989 / Eds. K. Jonsson, B. Malmer (Commentationes de Nummis Saeculorum IX – XI in Suecia Repertis. Nova Series 6). Stockholm, 1990. P. 251–258; *Idem*. Volga Bulghâria's Tenth-Century Trade with Sâmânid Central Asia // АЕМА. 2000–2001. Vol. 11. P. 140–219; *Он же*. Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: сб. ст. памяти проф. И.В. Дубова. СПб., 2005. С. 256–311.

² Noonan T.S. When and How Dirhams First Reached Russia?: A Numismatic Critique of the Pirenne Theory // Cahiers du Monde Russe et Soviétique. 1980. Vol. 21. P. 401–469; *Idem*. Why Dirhams First Reached Russia?: The Role of Arab-Khazar Relations in the Development of the Earliest Islamic Trade with Eastern Europe // АЕМА. 1984. Vol. 4. P. 151–282; *Idem*. Khazaria as an Intermediary Between Islam and Eastern Europe in the Second Half of the Ninth Century: The Numismatic Perspective // АЕМА. 1985. Vol. 5. P. 179–204; *Idem*. When Did Rûs/Rus' First Visit Khazaria and Baghdad? // АЕМА. 1987–1991. Vol. 7. P. 213–219.

³ Noonan T.S. The First Major Silver Crisis in Russia and the Baltic, c. 875 – c. 900 // Hikiuin. 1985. Vol. 11. P. 41–50.

⁴ Noonan T.S. The Tenth-Century Trade of Volga Bulghâria. P. 147–151; Ковалев P.K. Клад дирхемов 913/14 г. из дер. Пальцево Тверской губ. // Клады: состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции (СПб., 26–29 ноября, 2002). СПб., 2002. С. 160–164.

ную Европу с Ближнего Востока через Кавказ / Каспийское море и Хазарию, в период между около 900 г. и началом XI в. оно доставлялось туда в основном из саманидской Средней Азии через южно-уральские степи и Волжскую Булгарию. Этот поток среднеазиатских дирхемов прекратился во втором десятилетии XI в. и вызвал так называемый «второй серебряный кризис»⁵.

Несмотря на то, что в конце IX – начале X в. центр импорта дирхемов в Восточную Европу в огромной степени сместился с Ближнего Востока в Среднюю Азию, около 900 г. старый маршрут, которым дирхемы поставлялись из Ирака и Ирана, вновь открылся. Однако объем доставляемых им дирхемов был явно вторичным по сравнению с объемом IX в., а также с производимым в это же время импортом из Средней Азии в X в. Именно поэтому этот маршрут и связанные с ним монеты не привлекли особого внимания исследователей. Между тем, изучение этого пути и импорта по нему дирхемов проливает определенный свет на взаимосвязи между Восточной Европой и ближневосточным исламским миром, т.е. ее контакты с северным Ираном (южным побережьем Каспийского моря: Гилан, Табаристан, Джурджан и Кумис) во второй половине X в.⁶ В предлагаемом исследовании также будут рассмотрены некоторые моменты политической истории Восточной Европы в течение второй половины X – начала XI в.

Производство серебряных монет в Северном Иране в ранне-мусульманский период. Серебряные монеты Южно-Каспийского побережья (в частности, Табаристана) играли важнейшую роль в зарождении торговых отношений между исламским миром и Восточной Европой. Монеты, отчеканенные в этом регионе умайядскими (омеядскими) правителями (арабо-сасанидские дирхемы) в 651 – начале 700-х гг., а затем табаристанскими Испахбадами и аббасидскими правителями Табаристана (драхмы или табаристанские дирхемы⁷) в VIII в.,

---

⁵ Noonan T.S. The Onset of the Silver Crisis in Central Asia // АЕМА. 1987–1991. Vol. 7. P. 221–248.

⁶ Kovalev R.K. The Role of Khazaria and Volga Bulgária in Trade Relations Between the Near East and European Russia During the Tenth Through the Early Eleventh Centuries: The Numismatic Evidence, Pt. I // АЕМА. 2011. Vol. 18. P. 106–117; *Idem*. The Role of Khazaria and Volga Bulgária in Trade Relations Between the Near East and European Russia During the Tenth Through the Early Eleventh Centuries: The Numismatic Evidence, Pt. II // АЕМА (в подготовке).

⁷ Табаристанские дирхемы теоретически должны были весить в среднем 2,08 г, что составляло половину веса стандартной сасанидской драхмы. Однако, в дей-

были найдены в значительных объемах в Восточной и Северной Европе. Два последних производителя монет были особенно продуктивны – они выпускали их достаточно регулярно и в больших объемах. Все упомянутые табаристанские драхмы транспортировались из Халифата (особенно с Кавказа и Северного Ирана) в Восточную Европу тем же самым путем, которым перевозились другие серебряные монеты, в основном аббасидские⁸ – через Кавказ и Каспийское море. На самом деле, они являются стандартным типом монет, которые откладывались в «северных землях» между 800 и 830 гг. Такие монеты были найдены почти в трех четвертях восточно-европейских кладов этих десятилетий⁹. Но после 830 г. большие запасы табаристанских монет, датируемых до 800 г., в землях Халифата закончились, и, таким образом, они не могли больше поставляться в Восточную Европу¹⁰. В начале IX в. в Северном Иране в определенных количествах продолжали чеканиться и драхмы, и дирхемы: драхмы в 802 и 813 гг. в Табаристане, и дирхемы в 802/03, 805–810 гг. в Табаристане и Джурджане при аббасидских правителях, а затем, в течение двух последних десятилетий IX в., дирхемы алидов Табаристана в Джурджане. Хотя относительное количество этих монет было совсем небольшим по сравнению с предыдущими выпусками VII–VIII вв., большинство из них также вошло в значительно больший поток других дирхемов, направлявшихся на север в течение IX в.

ствительности их средний вес до около 740-х гг. составлял 2,05 г, а впоследствии колебался в широком диапазоне между –1,6 г и +2,4 г (в среднем 1,96 г, при теоретическом весе 1,98–2,00 г). См.: *Malek H.M. The Dâbûyid Ispahbads and Early 'Abbâsîd Governors of Ṭabaristân: History and Numismatics / Royal Numismatic Society Special Publications, №. 39. London, 2004; Album S. Checklist of Islamic Coins / 3rd ed. Santa Rosa, CA. 2011, P. 29; Kravtsov K. An Obscure Period in the History of Tabaristan (760s AD): Analysis of Written and Numismatic Sources // Journal of the Oriental Numismatic Society. 2011. №. 209. P. 5–6.*

⁸ *Kovalev R.K. When and What Regions of the Islamic World Exported Sasanian and Arab-Sasanian Silver Coins to Early Viking-Age Northern Lands? // Myntstudier. Festskrift till Kenneth Jonsson / Eds. T. Talvio, M. Wijk. Stockholm, 2015. P. 68–83.*

⁹ *Noonan T.S. Ninth Century Dirham Hoards from European Russia: A Preliminary Analysis // Viking-Age Coinage in the Northern Lands: The Sixth Oxford Symposium on Coinage and Monetary History / Eds. M.A.S. Blackburn, D.M. Metcalf (British Archaeological Reports, International Series №. 122). Oxford, 1981. P. 71.*

¹⁰ *Нунан Т.С., Ковалев Р.К. Большой клад дирхемов начала эпохи викингов, найденный в 2000 г. в Козельске Калужской области // Археологические вести. 2003. Т. 10. С. 152–153 (Таб. 1); Kovalev R. When and What Regions of the Islamic World. P. 79.*

В первой половине X в. в Северном Иране дирхемы выпускались Алидами Табаристана в Мадинат Амуде; Саманидами в Амуде, Астарабаде и Джурджане и Буидами в Сарии. Однако, они чеканились очень беспорядочно и в ничтожно малых количествах. Это напоминает паттерн «пассивности чеканки», зафиксированный в регионе после 800 г. Действительно, в первые сорок пять лет X в. в этом регионе почти не наблюдалось никакого выпуска дирхемов. После 944/45 гг. ситуация изменилась, так как в шести монетных дворах (Амудь, Астарабад, Фиррим, ал-Хаусам, Джурджан и Сария) началась примерно двадцатилетняя фаза производства: с 944 г. до 963/64 г. эти монеты выпускались, в принципе, регулярно, но все-таки в совсем небольших количествах. Таким образом, хотя дирхемы чеканились более регулярно чем раньше, между 944/45 и 963/64 гг. ежегодный объем их выпуска был почти таким же низким или совсем незначительным как и в предыдущие десятилетие. В течение этого периода в этих монетных дворах производилось только 3,5% всех дирхемов, отчеканенных в северном Иране в течение X – начала XI в. (График № 1)¹¹.

Важно отметить, что в течение первой половины X в. североиранские дирхемы не транспортировались старым маршрутом с Ближнего Востока до Восточной Европы. Несмотря на то, что этот маршрут продолжал использоваться (хотя объем транспортируемых им монет даже близко не мог сравниться с объемом, провозимым посредством маршрута, пролегающего из саманидской Средней Азии), эти монеты не обнаруживаются в «северных землях» до второй половины X в. – вероятнее всего потому, что они были выпущены в совсем небольших количествах¹². Однако, начиная со времени около 960 г. и на протяжении двух последующих десятилетий, в Северном Иране дирхемы начали выпускаться не только регулярно, но и в возросших количествах: их чеканило множество монетных дворов,

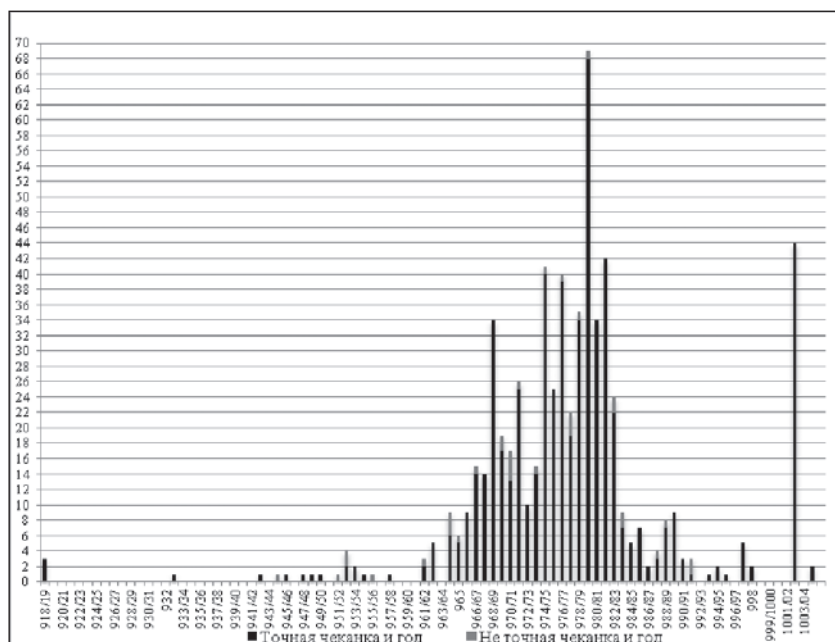
---

¹¹ Kovalev R.K. The Production of Dirhams in the Coastal Caspian Sea Provinces of Northern Iran in the Tenth-Early Eleventh Centuries and their Circulation in the Northern Lands // АЕМА. 2012. Vol. 19. P. 133–183; *Idem*. Dirham Mint Output in the Southern Caspian Sea Provinces of Gilân, Ṭabaristân, Jurjân, and Qûmis in the Tenth-Early Eleventh Centuries // Труды Государственного Эрмитажа. Материалы и исследования Отдела нумизматики. Материалы конференции «Два века мусульманской нумизматики в России: итоги и перспективы» (в печати).

¹² *Idem*. The Role of Khazaria and Volga Bulgaria. P. 106–117.

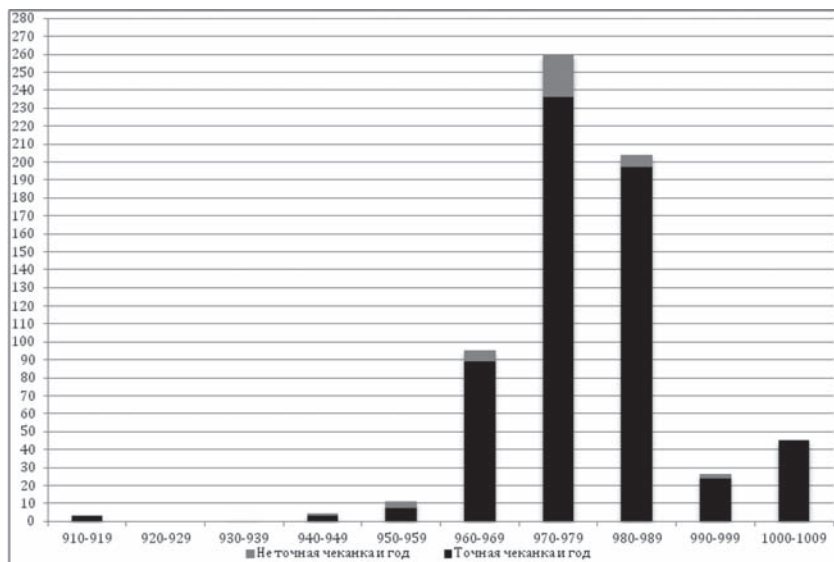
большинство из которых были новыми. Важно подчеркнуть, что эти новоотчеканенные монеты начинали переправляться в Восточную Европу в значительных количествах почти сразу же после того, как они были выпущены. Они продолжали экспортироваться туда в течение последующих четырех десятилетий и обращались там вплоть до следующего века: как минимум 70% кладов Восточной Европы, датирующихся периодом 960–1010 гг., содержат такие монеты. Это напоминает нам о примерно 78% восточноевропейских кладов, датируемых временем около 800–830 гг., в которых содержались табаристанские монеты, выпущенные до 800 г.¹³

График 1: Производство монет в Северном Иране (количество монет, выпускаемое девятью монетными дворами ежегодно).

¹³ Noonan T.S. Ninth Century Dirham Hoards. P. 71.

График 2: Количество дирхемов, выпущенных девятью монетными дворами Северного Ирана, зафиксированных в базе данных. Разбивка по десятилетиям.

Оживление массового производства дирхемов происходило в провинциях Гилана, Табаристана, Джурджана и Кумиса, в которых они были отчеканены рядом династий (Эмиры Дамигана, Бавендиды, Буиды, Саманиды, Симджуриды, Заиды Имамы Хаусамы и Зияриды) в различных монетных дворах (Амуль, Астарбад, Дамиган, ал-Динавар, Фиррим, ал-Хаусам, Джурджан, ал-Рудбар и Сария). Настоящий бум в производстве дирхемов начался в 964/65 г. и продолжался до 991/92 г. (См. графики 1 и 2). В течение примерно этих 30 лет поддерживалась регулярная чеканка монет (определенное их количество зафиксировано для каждого года), а в некоторые годы объем производимых дирхемов достиг беспрецедентных масштабов. Действительно, 87% всех изучаемых монет было отчеканено во время этой хронологической фазы. Хотя чеканка дирхемов в целом продолжалась до начала 990-х гг., их существенное ежегодное производство упало после середины 980-х гг.

Таким образом, девять монетных дворов Северного Ирана производили дирхемы в значительном количестве в течение вто-

рой половины X в., особенно в 960–980-е гг. Причины, которые обусловили эти эмиссии или заставили различных правителей Северного Ирана выпускать эти монеты в больших количествах именно в этот период, заслуживают специального внимания. В настоящий момент мы только хотим сделать несколько предположений, чтобы объяснить этот феномен. Например, возможно, что около 960 г. в этом регионе был открыт новый источник серебра, хотя нет никаких письменных данных, которые сообщали о таком. Также, возможно, что множество военных конфликтов между различными противостоящими династиями в данном регионе в течение этого периода привело к тому, что они должны были чеканить большое количество серебряных монет для оплаты своих армий или распространения политических посланий. Войны, региональные конфликты, и политическое соревнование по контролю за регионом не были чем-то новым или уникальным для этой части Ирана именно в течение 960–980-х гг. — многое из этого происходило и в предыдущих десятилетиях этого века — но ничего из подобного не приводило к массовому производству дирхемов. Разумеется, подъемы и спады в выпуске дирхемов различными династиями, управляющими этими территориями в течение первой половины X в., могут быть связаны с необходимостью платить военным или распространять пропаганду, но, опять-таки, объем продукции дирхемов не бывал значительным до около 965 г. Почему же, в таком случае, не выпускалось больше дирхемов раньше? Ответом на этот вопрос может быть еще одно возможное объяснение существенного увеличения эмиссии дирхемов в северном Иране, начиная с середины 960-х, и ее сравнительно стабильного продолжения вплоть до начала 980-х гг.: появление новых торговых возможностей, в которых особенным спросом пользовались именно дирхемы. Для ответа на этот вопрос необходимо сначала рассмотреть тенденции (паттерны) импорта и захоронения (археологизации монетных комплексов) этих монет на территории западной и центральной Евразии.

Хронология импорта и паттерны археологизации дирхемов в Восточной и Северной Европы. Данные этого исследования базируются на почти готовом для публикации полном каталоге кладов куфических дирхемов, найденных на территории Афродравидии, которые были зарыты в период 675–1100 гг. Этот каталог включает 1700 опубликованных и неопубликованных кла-

дов – от Португалии и Ирландии на западе до Афганистана на востоке, от Омана на юге до Норвегии на севере¹⁴. Среди этих кладов монет (каждый из них по определению должен включать 5 или более дирхемов), в которых в целом содержится более чем полмиллиона дирхемов и их фрагментов, как минимум 121 клад, или 7,1% от общего их количества, содержит североиранские дирхемы X – начала XI вв. В этих 121 кладках находятся как минимум 1286 дирхемов, отчеканенных в девяти перечисленных выше монетных дворах¹⁵. Преобладающее большинство из числа этих кладов (111 комплексов или 92%) и объема самих монет (1234 экземпляров или 96%) найдены в «северных землях» Европы (Таблица № 1). Такой высокий процент североиранских дирхемов, зарытых в этом регионе, является вполне типичным для кладов X в., содержащих среднеазиатские саманидские монеты этого же периода, найденные здесь. Действительно, процентный диапазон количества кладов, относящихся к четырем среднеазиатским саманидским монетным дворам (Балх, Бухара, Самарканд и аш-Шаш) – между 94,6% и 96,7%, со средним показателем 95,4%. Процентный диапазон количества дирхемов, относящихся к четырем монетным дворам – 89,4–98,3%, со средним показателем 95,5%. Из этого видно, что среднее количество североиранских дирхемов, найденных в «северных землях», идентично среднему количеству среднеазиатских дирхемов, найденных там же, но в меньшем количестве кладов (на 3+% меньше)¹⁶. Однако, при более близком рассмотрении кладов дирхемов из восточной и северной Европы, содержащих оба этих типа монет, становится ясно, что паттерны их импорта и захоронения были очень различными.

---

¹⁴ Noonan Th.S., Kovalev R.K. Dirham Hoards from Medieval Western Eurasia, с. 700-с. 1100 (Commentationes De Nummis Saeculorum IX–XI in Suecia Repertis. Nova series 13) (Stockholm, в подготовке).

¹⁵ Так как точные количества дирхемов, отчеканенных в разных монетных дворах, не всегда сообщаются в публикациях, часто бывает трудно распознать их точное число. Иногда сообщается только что «некоторые» дирхемы, отчеканенные в таких-то монетных дворах, были найдены в таких-то кладках. В таких случаях, мы принимали в расчет минимальное число дирхемов из каждого монетного двора – один дирхем – и включали его в целую сумму. Хотя такая осторожная оценка может привести к тому, что количество найденных дирхемов будет недооценено, ввиду отсутствия точных данных, трудно сделать что-то иное.

¹⁶ Kovalev. The Production of Dirhams. P. 157.

Территориальное распространение североиранских дирхемов X – начала XI в. и клады с этими монетами

Регионы	Количество кладов	Процент от общего числа всех кладов	Количество дирхемов	Процент от общего числа всех дирхемов
Ближний Восток / Иран и Оман	4	3,3%	42	3,27%
Южный Кавказ / Азербайджан	2	1,6%	2	0,15%
Центральная Азия / Узбекистан	4	3,3%	8	0,62%
Финляндия	1	0,8%	1	0,08%
Северная Германия	5	4,1%	7	0,5%
Польша	11	9,1%	31	2,4%
Швеция	17	14%	17	1,3%
Прибалтика	11	9,1%	35	2,7%
Восточная Европа (Белоруссия, Россия, Украина)	66	54,5%	1143	88,8%
Сумма	121	100	1286	100

Основываясь на изучении паттернов захоронения кладов на территории всей Евразии, содержащих саманидские дирхемы, отчеканенные в Балхе, Бухаре, Самарканде и аш-Шаше, можно сказать, что процентный диапазон их сохранности – 19,9–26,2% (в среднем 22,7%) в Восточной Европе и 65,9–77,4% (в среднем 72,9%) в Северной Европе. Другими словами, почти 23% этих монет были зарыты в клады в Восточной Европе, около 73% – в Балтийском регионе, в основном в Швеции, и оставшиеся около 5% – в других местах Евразии. Приведенные цифры находятся в сильном контрасте с подобными показателями для североиранских дирхемов, импортировавшимися в Восточную и Северную Европу: 87,7% из них были найдены в Восточной Европе, а 7,8% – в Северной. Такое процентное соотношение показывает явное и подавляющее преобладание находок североиранских дирхемов в Восточной Европе. Очевидно то, что североиранские дирхемы поставлялись в Восточную Европу в относительно больших количествах, но, в отличие от среднеазиатских дирхемов, совсем

немногие из них перенаправлялись в бассейн Балтийского моря (Северную Европу). Швеция, в частности, была практически полностью вне зоны импорта североиранских дирхемов: только 1,6% этих монет было найдено в шведских кладах, при том, что в последних содержалось 58% всех саманидских среднеазиатских монет, найденных на севере¹⁷. Никаких подобных монет не было найдено ни в Дании, ни в Норвегии.

Как можно объяснить эти различия в закономерностях импорта разных дирхемов в Балтийский регион? Не вдаваясь в детали этой проблемы (так как в исследованиях уже были сделаны попытки ответить на этот вопрос), укажем, что в экспорте саманидских среднеазиатских дирхемов из Восточной Европы на Балтику был разрыв, который начался около 950 г.¹⁸ Было предположено, что этот перелом, или очень значительное снижение реэкспорта, может быть связан с административно-фискальными реформами княгини Ольги (учреждение системы погостов в северо-западной Руси) около 950 г., был создан сдерживающий барьер (таможенная структура), которая ограничивала отток серебра из Руси на Балтику¹⁹. Так как почти все североиранские дирхемы были импортированы в Восточную Европу во второй половине X в., экспорт этих монет должен был сдерживаться, так же как и реэкспорт поздне-саманидских среднеазиатских дирхемов – отсюда и следует их «удержание» в Восточной Европе. Очевидно, что импорт, циркуляция и реэкспорт североиранских дирхемов в Восточной Европе и на Балтике должны быть рассмотрены в контексте друг друга. При этом, Восточная Европа будет разделена на две зоны: западный регион Восточной Европы (или территории русов, восточных славян и финнов на р. Оке) и восточный регион – земли Волжской Булгарии (бассейн среднего течения р. Волги, территория современного Татарстана и прилегающие к ним с севера и юга территории Перми и Башкортостана).

---

¹⁷ Kovalev. The Production of Dirhams. P. 158–159 (Table III-A-E).

¹⁸ Noonan T.S. When did Dirham Imports in Tenth-Century Sweden Decline? // *Numismatiska Meddelanden* 1989. Vol. 37. Festskrift till L.O. Lagerqvist. P. 295–301; *Idem*. The Vikings in the East: Coins and Commerce // *Developments Around the Baltic and the North Sea in the Viking Age / The Twelfth Viking Congress*. Birka Studies. Vol. 3 / Eds. B. Ambrosiani, H. Clarke. Stockholm, 1994. P. 234–235.

¹⁹ Kovalev R.K. Circulation of Sāmānid Dirhams in Viking-Age Northern and Eastern Europe (Based on the Mints of Samarqand and al-Shāsh) // *Dirham Hoards and Monetary Circulation in the Northern Lands in the 10th Century*. Papers from the Oriental Numismatic Workshop Held in Oxford, 1–2 August, 2011 (в печати).

Запад Восточной Европы (территория русов, восточных славян и финнов на р. Оке) и Балтика в 940–960-е гг. Хотя практически нет сомнений в том, что североиранские дирхемы импортировались на Балтику через Восточную Европу, самый ранний клад с этими монетами происходит из Швеции (Gannarve, Gotland, *trq* 944/45²⁰). За этим кладом, в 950-х – начале 960-х гг. последовали другие клады из Швеции (Kastlösa, Öland, *trq* 953/54; Stora Velinge, Gotland, *trq* 957/58, Pavalds, Gotland, *trq* 958/59; Västergårde, Gotland, *trq* 961/62; Stora Vikers II, Gotland, *trq* 963/64). Эти монеты, также появились в Прибалтике (Эстонии) примерно в это же время (Saue/Friedrichshof, *trq* 951/52). На территории северо-западной России (р. Сож, Смоленская обл., *trq* 952/53; пос. Гнездово, Смоленская обл., *trq* 960/61?), а также Белоруссии (пос. Погорельщина, Минская обл., *trq* 960-е) иранские дирхемы начали появляться в этот же период. В Польше (m. Puck, Pomorzé, *trq* 965) – тоже в 960-х. Таким образом, есть причины полагать, что североиранские дирхемы начали появляться в поддающихся описанию количествах, как в Восточной Европе, так и в Балтике, в период с 950-х гг. по середину 960-х гг. Во всех случаях когда количество североиранских дирхемов в этих ранних кладах известно, монеты никогда не превышали одного экземпляра на клад (число этих дирхемов в кладе из Погорельщины неизвестно). В целом, в северо-западной России, Белоруссии и на Балтике были найдены как минимум 11 монет в 11 кладах середины 940–960-х гг. Важно, что эти дирхемы начали импортироваться в «северные земли» с того момента, когда они начали появляться в заметных количествах, так как возрос уровень их производства в Северном Иране. И все же, объемы их импорта оставались минимальны, весьма вероятно из-за того, что их эмиссии до середины 960-х гг. были очень низкими.

Запад Восточной Европы (территория русов, восточных славян и финнов на р. Оке) и Балтика в 970-е гг. Количество кладов

---

²⁰ *trq* = *terminus post quem* или год самой поздней или младшей монеты в кладе, показывающий приблизительную дату зарытия клада. Причины датирования кладов на основании самой поздней монеты связаны с логическим заключением о том, что клад не мог быть зарыт до того, как в него попала самая младшая монета; с другой стороны, если клад был зарыт намного позже года выпуска самой младшей монеты, ожидалось бы, что в него должны были бы быть добавлены более новые монеты до его захоронения.

с североиранскими дирхемами, закопанных в Восточной Европе и на Балтике в 970-х гг., и количество дирхемов в каждом из них значительно возросло (18/19 кладов, и как минимум 81/83 монеты). Большинство из этих кладов (15, содержащих как минимум 57 монет) было найдено в западных регионах Восточной Европы, в частности на территории северо-западной Руси (в новгородских и псковских землях) и в бассейнах верхних течений рек Оки, Волги и Днепра (Таблица № 2). 60% всех кладов дирхемов (25 кладов), найденных в этом регионе в 970-х гг., содержали североиранские дирхемы. Важно отметить, что 9 из 38 монет, или 24% (имеются в виду монеты, на которых есть даты), найденные в кладах в этом десятилетии, были отчеканены в 970-х г., а остальные 25 датируются серединой – концом 960-х гг. Иными словами, это были новые или сравнительно новые монеты, большинство из которых попали в Восточную Европу как раз в 970-е гг. Важно, что клады с североиранскими монетами в Восточной Европе были зарыты на протяжении почти всех 970-х гг.: начиная с 971/72 и до 978/79 г. Это наводит на мысль о том, что в эти годы существовал регулярный и стабильный поток североиранских дирхемов, и что на стыке 960-х и 970-х гг. действовал прямой канал, через который эти монеты экспортировались из Северного Ирана. Этот маршрут, проложенный с южного Каспия до нижней Волги, а затем – к р. Дон, затем по Дону (или от него по р. Северный Донец и по р. Оскол) к р. Оке, далее – к верховьям р. Волги и р. Днепр, а затем к псковско-новгородским землям, принес в Восточную Европу большое количество североиранских дирхемов, отчеканенных в 960–970-х гг.

Таблица 2

Клады, содержащие североиранские дирхемы, 970-х гг. с территорий западной части Восточной Европы (русы, восточные славяне и окские финны)

Клады	Количество североиранские дирхемов
1. Новгород, Новгородская обл., трq 971/72	7
2. Новая Мельница, Новгородская обл., трq 973/74	5
3. Хутынь, Новгородская обл., трq 973/74	3
4. Шиловский район, Рязанская обл., трq 973/74	5+?

Клады	Количество североиранские дирхемов
5. Новгород, Новгородская обл., трq 974/75	9
6. Любеч, Черниговская обл., трq 975/76	1
7. Коломна, Московская обл., трq 975/76	4+?
8. Великие Луки, Псковская обл., трq 976/77	5
9. Ерилово, Псковская обл., трq 976/77	3
10. Борки, Рязанская обл., трq 976/77	1
11. Борки, Рязанская обл., трq 976/77	5
12. Белоомут, Московская обл., трq, 976/77	5
13. Caritoline “Stanzani” II, Украина?, трq 978/79	1
14. Старый Дедин, Могилевская обл., трq 978/79	2
15. Савково, Владимирская обл., трq 970/71–979/80	1

Клады 970-х гг. за пределами Восточной Европы, содержащие относительно заметное количество североиранских дирхемов, происходят из Польши (*Zalesie, Wielkopolska*, трq ок. 976 – 8 монет, и *Dzierznica, Wielkopolska*, трq ок. 976–982 – как минимум, 10 монет²¹) и юго-восточной Балтики (Эстонии, *Kehra*, трq ок. 979 – 6 монет). Эти клады содержали новые дирхемы, датирующиеся 970-ми гг. – некоторые из них были отчеканены всего лишь за год или два до того момента, как они попали в клады. В частности, два североиранских дирхема датируемых 973/74 гг. (т.е. отчеканенные года за три до их закрытия) есть в кладе из Залесья; клад из Дезжницы включает монету, датируемую не ранее 976 г. (т.е. к моменту захоронения ей исполнилось максимум шесть лет); и клад из Кехры – два дирхема, датируемые 978/79 (т.е. отчеканенные максимум за год до того, как их зарыли в землю).

²¹ Необходимо отметить, что огромный клад из г. Дезжницы, содержащий ок. 15 000 г исламских, византийских и западно-европейских серебряных монет, только частично опубликован. Известно, однако, что, кроме упомянутых десяти зияридских дирхемов, в нем также было около 1300 фрагментов саманидских монет, 130 фрагментов буидских дирхемов, и один фрагмент бавандидского дирхема. Более чем вероятно, что определенное число этих монет – скорее даже – достаточно большое их количество – было выпущено в Северном Иране. К сожалению, так как этот клад все еще не опубликован и не доступен для изучения, поэтому эти, потенциально североиранские, монеты, не могут быть включены в настоящее исследование.

В целом, из 11 монет, которые могут быть датированы определенными декадами, только две были выпущены в 960-х гг., в то время как остальные 9 – в 970-х гг., что составляет 82% всех датированных монет. Таким образом, хотя эти монеты редко перенаправлялись из Восточной Европы на запад, если это все же происходило, они перевозились туда достаточно быстро после того, как они были доставлены с южного Каспия. Естественно, эти монеты 970-х гг. также свидетельствуют об импорте североиранских дирхемов в Восточную Европу в 970-х гг.

В других районах Северной Европы ситуация в 970-е гг. заметно отличалась: фиксируется почти полное отсутствие североиранских дирхемов в скандинавских кладах, с одним исключением, которым является клад из Швеции (Fågelsången, Södermanland, трq 976/77), в котором была одна из таких монет, датирующаяся 962/63 г. Впрочем, даже этот дирхем мог вполне быть импортирован ранее, в 960-х гг. Больше в Северной Европе не было обнаружено никаких кладов этого десятилетия, содержащих подобные монеты, за исключением одного немецкого клада (Waterneversdorf, Schleswig-Holstein), включающего две североиранские монеты (946–974 гг. и 968/69 г.), если этот клад действительно датируется 970-ми гг. (спектр возможной датировки этого клада достаточно широкий, трq около 976/77 – 994/95 гг.). Ясно то, что североиранские дирхемы, которые были широко доступны в землях Руси (особенно на новгородских и псковских территориях, находящихся в тесном контакте с Балтикой), очень редко экспортировались на север и запад, если такое вообще происходило. Только в двух регионах Северной Европы, кажется, имелся какой-то приток этих монет из Восточной Европы – в юго-восточной Балтике (Эстония) и в внутренней Польше (Wielkopolska). Находки этих монет в последнем регионе наводят на мысль, что они поступали туда не через Балтику а сухопутными путями через западные земли Руси и центральную Польшу.

Запад Восточной Европы (территория русов, восточных славян и финнов на р. Оке) и Балтика в 980-е гг. По сравнению с предыдущим десятилетием, в 980-х гг. произошло снижение количества захоронений кладов, содержащих североиранские дирхемы, в тех регионах Восточной Европы, в которых эти монеты обнаруживались ранее – в частности, в новгородско-псковских землях и на территориях верхней Оки, верхней Волги и верхнего Днепра. Однако, еще больше такое снижение количества захоро-

нений кладов в 980-х гг. выявилось на Балтике. Во всех регионах вместе взятых в 980-х гг. было зарыто только 10 кладов (вдвое меньше, чем в 970-е гг.), содержащих 55 монет рассматриваемого нами типа. 8 из них, содержащие как минимум 47 североиранских монет, происходят из Восточной Европы: Бельковка, Псковская обл., трq 980/81 – 1 монета; Борки, Рязанская обл., 1958, трq 982/83 – 3; Борозденки, Брянская обл., трq 982/83 – 4; Capitoline “Stanzani” III, Украина?, трq 982/83 – 5; Курская область, 1976, трq 983/84 – минимум 1; Красная, Витебская обл., трq 986/87 – 15; Пестово, Новгородская обл., трq 987 – 1; клад из Черниговского музея, трq 988/89 – 3; Белый, Тверская обл., трq 988/89 – 14). В то время как количество кладов с 970-х гг. упало почти вдвое, уровень количества дирхемов, содержащихся в этих кладах, снизился не так значительно – с 57 до 47. То есть, в 980-х гг. в отдельных кладах стало находиться большее количество североиранских дирхемов, чем было в кладах 970-х гг. Регионы, в которых зарывались эти клады были в общем теми же, что и в 970-х – верховья Оки и Днепра, северо-западная Россия и Белоруссия. Кажется очень вероятным, что увеличение количества дирхемов в кладах 980-х гг. происходило за счет того, что зарывались те дирхемы, которые попали в регион еще в 960–970-х гг. и обращались там вплоть до 980-х гг., а не за счет увеличения объема импорта этих монет в 980-х гг.

Два североиранских дирхема, найденные в кладах из Черниговского музея (трq 988/89), являются совершенно новыми – 987/88 и 988/89. Однако, есть сомнения в точности трq этого клада, так как были опубликованы только 7 из 160 (?) находящихся в нем монет. Так как трq пока что основывается на данных только этих семи монет, вполне возможно что этот клад может быть датирован более поздним периодом, т.е. 900-ми – 1000-ми гг. В других кладах 980-х гг. вообще не содержалось дирхемов, датируемых позже, чем 981/82 гг., а в некоторых из них, наоборот, найдены гораздо более ранние североиранские монеты, датирующиеся 940-ми – 950-ми гг. Хронологическое распределение 35 монет с датами таково: 940-е – 1; 950-е – 1; 960-е – 7; 970-е – 19; и 980-е – 7.

В целом, процент монет, которые были чеканены в том же десятилетии, когда они были зарыты в клад, сильно не изменился в 980-х гг. по сравнению с 970-ми гг., он только незначительно снизился с 24% до 20%. Хотя верно и то, что в начале 980-х гг. североиранские монетные дворы начали испытывать снижение

«продуктивности» чеканки, но как будет отмечено ниже, объем монет, выпущенных в 960–970-х, и которые продолжали циркулировать в 980-х гг. в Северном Иране, оставался очень большим. Принимая во внимание то, что, как минимум, некоторые из дирхемов, зарытых в клады в 980-х гг., были из тех, что были привезены в предыдущих десятилетиях, но продолжали обращаться до 980-х гг., а также отмечая, что общее число кладов, содержащих эти монеты, снизилось вдвое, и, наконец, наблюдая тот факт, что число дирхемов в кладах 980-х снизилось по сравнению с 970-ми гг., мы можем сделать заключение о том, что объем импорта североиранских дирхемов в Восточную Европу в 980-х гг. действительно сократился. Но некоторые «новые» монеты, отчеканенные в самом начале 980-х гг., все равно попадали в регион.

Захоронения кладов с североиранскими дирхемами на Балтике в течение 980-х гг. было намного более скудным. По всему Балтийскому региону известны только два клада 980-х гг. с этими монетами; в обоих вместе насчитывается 8 дирхемов. Оба этих клада происходят из юго-восточной Балтики – Латвии (Восточная Латвия, тpq 980/81 – 6 монет) и Эстонии (Tartu, тpq 984/85 – 2 монеты). Ни один из этих дирхемов не являлся новым, т.е. относящимся к самому концу 970–980-ми гг. – самая новая монета в латвийском кладе датируется 976/77 г., а в эстонском – 974/75 г. Далее, нет оснований считать, что какие-либо из этих дирхемов были импортированы в Прибалтику в 980-х гг., т.е. они вполне могли попасть туда в 970-х гг. и циркулировать там до того момента, когда они попали в клады в 980-х гг. Иными словами, эти монеты не обязательно свидетельствуют о торговых контактах между «северными землями» и бассейном юга Каспийского моря в 980-х гг. Таким образом, есть и еще одна причина полагать то, что импорт североиранских дирхемов в западные районы Восточной Европы и Балтики значительно сократился в 980-е гг.

Территории Волжской Булгарии в 980-е гг. В то время как импорт североиранских дирхемов в западные регионы Восточной Европы в 980-х гг. снизился и, возможно, совсем прекратился к середине этого десятилетия, а переправка этих монет на северо-запад вообще не фиксируется, в бассейне средней Волги в это же время наблюдается большой наплыв этих монет. Важно отметить, что, несмотря на то, что на Среднем Поволжье и в прилегающих

к нему областях (в Перми и Башкортостане) было обнаружено 13 кладов дирхемов, датирующихся 900-ми – ок. 979/80 гг.²², только два из них (Русский Юрткуль, Ульяновская обл., трq ок. 950 г., и Кокрятское городище, также Ульяновская обл., трq ок. 950 г.) содержали два ближневосточных дирхема, оба из которых были аббасидской чеканки 939/40 г. (один был выпущен в Мадинат ал-Саламе, а другой – в Хамадане). Кроме этих двух дирхемов, все другие монеты, попадавшие в Волжскую Булгарию в период от 900-х до примерно 980 г., были не только в преобладающем большинстве саманидскими (среди этих монет было небольшое количество аббасидских, выпущенных до 900-х гг., и саффаридских конца IX – начатка X в.), но, исключительно теми, которые эта династия чеканила в монетных дворах Средней Азии и Восточного Хорасана. Ни один из саманидских дирхемов, выпущенных на севере Ирана, не попал в клады, найденные на средней Волге до примерно 980 г. Однако, начиная ориентировочно с 980 г., начался поток ближневосточных дирхемов на среднюю Волгу, как об этом свидетельствуют 3 клада, датируемые 978/79? – 979/80 гг.: клад из Семеновского I, Кировской обл., трq 979/80 (3 буидских дирхема, один из которых был выпущен в Сирафе в 950/51); клад из Кузнечихи / Сувара, Татарстан, трq 979/80 (4 буидских и зияридских дирхема, отчеканенных в Исфахане, Джурджане и Амале – все монеты достаточно новые: 968/69, 970/71-976/77, и 979/80); и из Рябиновки, Кировской обл., трq 978/79? (содержит 2 зияридских дирхема – Амале, 968/69 и 978/79). Начиная с этих трех кладов, которые относятся к одному и тому же периоду, дирхемы с Ближнего Востока, особенно с севера Ирана, начали появляться на территории Среднего Поволжья в довольно больших количествах и с заметной периодичностью.

В частности, в 980-е г. есть 7 кладов из Волжской Булгарии, охватывающих все десятилетие: Даниловка, Татарстан, трq 981/82 –

---

²² Кроме двух рассматриваемых нами кладов, есть еще 11: 1. Бильярс, Татарстан, 1853, трq 892–907; 2. Верхотурье, Свердловская обл., 1915, трq 908/09; 3. Булгар, Татарстан, 1957, трq 909/10; 4. Казанская обл., Татарстан, точное местонахождение неизвестно, 1840, трq 913/14; 5. Богдановка, Удмуртия, 1885, трq 919/20; 6. Матвеевка, Ульяновская обл., 1970, трq 925/26; 7. Житимак, Башкирия, 1970–1971, трq 938/39; 8. Ставрополь, Самарская обл., 1856, трq 939/40; 9. Гайна, Пермская обл., 2012, трq 964/65; 10. Болгары, Татарстан, 1895, трq 969/70; и 11. Бураково, Спасский район, Татарстан, 2012, трq 961–976.

3 монеты; Старое Иванаево, Татарстан, трq 981/82 – минимум 23; Старое Альметьево, Татарстан, трq 984/85 – 50; Татарский Толкиш, Татарстан, трq 984/85 – 318; Кузнечиха/Сувар, Татарстан, трq 988/89 – 3; Арбузовское, Ульяновская обл., трq 989/90 – 4; и Мусорка, Самарская обл., трq 989/90 – 8. В целом в этих кладках содержалось как минимум 409 североиранских дирхемов. 270 монет, которые можно датировать по десятилетиям, показывают следующий хронологический профиль: 910-е – 3 (1,1%); 950-е – 2 (0,7%); 960-е – 40 (14,8%); 970-е – 151 (55,9%); 980-е – 74 (27,4%); и 39 дирхемов, которые датируются 967–978 гг. Основываясь на этих монетах, можно определить, что 24% или почти четверть всех североиранских дирхемов, захороненных на Среднем Поволжье, были абсолютно или почти новыми (т.е. отчеканенными в том же десятилетии, когда они попали в Волжскую Булгарию), и больше половины из них (56,7%) были достаточно новыми, отчеканенными в 970-х гг. Наконец, так как эти дирхемы не обращались на средней Волге до ориентировочного 980 г., можно заключить, что все 409 монет, найденные в семи кладках 980-х гг., были импортированы туда в течение этого десятилетия. В свете этого, можно утверждать, что эти монеты показывают ассортимент монетного импорта Северного Ирана в 980-х гг. Определенно, в южном бассейне Каспийского моря находилось множество североиранских дирхемов, но только немногие из них были экспортированы в западные регионы Восточной Европы в течение этого десятилетия. Очевидно, что большая часть, если не весь поток этих монет из Ирана в 980-х гг. в основном был перенаправлен от территорий Подонья, верховий Оки, Верхнего Поволжья и верховий Днепра на восток в сторону Среднего Поволжья. Таким образом, обе части, и западная, и восточная, Восточной Европы в 980-х гг. получали североиранские дирхемы. Но они, видимо, импортировались в западную часть Восточной Европы (Русь) из восточной (Волжская Булгария), поэтому кладки из Волжской Булгарии будут исследованы нами в первую очередь.

Территории Волжской Булгарии в 990-е гг. В 990-х гг. количество кладок с североиранскими (так же, как и с другими ближневосточными²³) дирхемами, зарытыми в землях Волжской Булгарии, и количество самих монет, резко снизилось. Зареги-

---

²³ Kovalev R. The Role of Khazaria and Volga Bulgaria. P. 146–148.

стрировано только два клада с ними (в целом, как минимум, 21 дирхем), относящиеся к этому десятилетию: округа Биляра, Татарстан, трq 992/93–996/97²⁴ – минимум три монеты (Зияриды – 2 и Буиды – минимум 1, Астарабад, 992/93–996/97) и Чистополь, Татарстан, трq 994/95 – 18. Количество североиранских дирхемов, зарытых в клады в 990-х гг., упало в 20 раз по сравнению с предыдущим десятилетием. Хотя в нашем распоряжении имеется всего несколько кладов и монет, важно отметить, что многие из находившихся в них североиранских дирхемов были отчеканены сравнительно поздно, и только несколько датируются временем до 980 г. Несмотря на то, что клад из «округи Биляра» детально еще не опубликован, известно, что самый поздний североиранский дирхем из него датируется 992/93–996/97. 18 буидских и зияридских североиранских монет (отчеканенных в Амале, Астарабаде, Дамигане, Джурджане и Сарие) из чистопольского клада с датами могут быть расставлены в следующем хронологическом порядке: 969/70, 977/78, 978/79, 979/80, 980/81, 981/82 (2), 982/83, 983/84, 985/86, 988/89 (2), 989/90, 990/91 (3), 993/94 и 994/95, т.е., 5,5% датируются 960-е, 16,7% – 970-е, 50% – 980-е и 27,8% – 990-е. 78% этих монет было выпущено после 979/80 г. и 50% – после 985/86 г. В целом, в сравнении с североиранскими монетами из кладов 980-х гг., возраст этих монет отображает почти идентичный паттерн. Если в кладах 980-х гг. дирхемы, отчеканенные в 970-х гг., составляли 55,9% от общего числа, в 990-х гг. монеты, выпущенные в 980-х гг., составляли 50%; монеты, зарытые в 980-х гг. и выпущенные в 980-х гг. составляют 27,4%, а монеты, захороненные в 990-х гг. и датируемые 990-ми – 27,8%. Получается, что спрос, импорт и циркуляция (употребление) этих монет в 980–990-х гг. на Среднем Поволжье были достаточно стабильными²⁵.

²⁴ *Lebedev V.P.* Hoards with Kufic Dirhams // *Dirham Hoards and Monetary Circulation* (в печати).

²⁵ В придачу к этим двум кладам 990-х гг., рассмотренным выше, нужно отметить клад из Бальмера, Татарстан (земли волжских булгар), датируемый обширным периодом – трq 980 – 990 гг. Этот клад полностью состоял из буидских дирхемов – 48 целых монет и нескольких фрагментов (т.е. как минимум 50 отдельных единиц). Все эти монеты плохо сохранились, но 22 из них можно идентифицировать по эмирам: на 4-х прочитывается имя Муызз-ад-дауля (936–967 гг.); на 2-х – Рукн-ад-дауля (947–977 гг.); на 2-х – Адуд-ад-дауля (949–982 гг.); и на 14-ти, Фахр-ад-дауля (977–997 гг.), т.е. в основном правителей второй половины X в.

Однако, в 980-х гг. абсолютное количество этих дирхемов значительно снизилось.

Запад Восточной Европы (территория русов, восточных славян и финнов на р. Оке) и Балтика в 990-е гг. Известно 5 кладов из западной части Восточной Европы, относящихся к 990-м г. В целом в них находится 99 североиранских дирхемов: Шелебово, Владимирская обл. трq 990 – 3 монеты; Кингисепп, Ленинградская обл., трq 994/95 – 30; Смоленская обл., трq 995/96 – 6; Савково, Владимирская обл., трq 996/97 – мин. 40; Барсуки, Смоленская обл., трq ок. 999 – 20. К сожалению, нам неизвестны даты монет, являющихся предметом нашего рассмотрения, из одного из кладов (Савково), в котором находится большинство этих дирхемов. Однако, известны даты 33-х монет по десятилетиям из других кладов: 960-е гг. – 7; 970-е – 15; 980-е – 4 или: до 979/980 г. – 28 (85%), до 984/85 г. – 32 (97%); после 984/85 г. – 1 (3%). Таким образом, если в кладах 990-х гг. из районов Среднего Поволжья 78% североиранских дирхемов было выпущено после 979/80 г., и 50% из них – после 985/86 г., в западной части Восточной Европы клады этого же времени содержали только 15%, выпущенных после 979/80 г., и только 3% было отчеканено после 984/85 г. В самом деле, только одна монета (987/88 из Барсуков) в этих кладах датируется позже чем 984/85 г. В свете этих хронологических колебаний можно предположить, что значительная часть североиранских дирхемов, датируемых 960-ми – 970-ми гг., зарытых в клады на территориях Руси, восточных славян и окских финнов в 990-е гг., была привезена в эти земли в предыдущих десятилетиях. В 990-х гг. эти монеты

В этом списке доминируют дирхемы, отчеканенные Фахр-ад-даулем в конце 970–990 гг. (14 штук). Весьма вероятно, что, как минимум, некоторые из этих монет, если не большинство, были выпущены в Северном Иране, но сейчас невозможно узнать точно, было ли это так, а также понять точное их количество. Однако, было бы неверным не упомянуть этот клад в контексте дискуссии об импорте североиранских монет в бассейн Среднего Поволжья. Необходимо также отметить, что хотя клад из Балымера невозможно четко поместить в одно из десятилетий – в 980-е гг. или в 990-е гг. Однако, к какому бы из этих двух десятилетий он ни принадлежал, это не меняет общую картину ни для одного из них: если бы он принадлежал к 980-м, его монеты только немного увеличили бы уже и так большое количество дирхемов, зарытых в клады в эту декаду; если бы он принадлежал к 990-м гг., это бы лишь слегка увеличило очень небольшое количество дирхемов этой декады.

не были легкодоступными для экспорта в больших количествах со средней Волги, где они составляли только 22% в кладках. Остальные монеты, т.е. датированные временем после 985 г., представляют только 18% от всего количества дирхемов, зарытых в западной части Восточной Европы в течение 990-х гг. Это небольшое число монет должно представлять собой экспорт североиранских дирхемов из Волжской Булгарии на запад в течение 980–990-х гг. В целом, получается, что, несмотря на заметную доступность североиранских монет, отчеканенных в 980–990-х гг., на Среднем Поволжье и, предположительно, собственно на территории Северного Ирана откуда шел экспорт, по каким-то причинам эти монеты в 990-х гг. не поступали в западном направлении в каких-либо заметных количествах.

На первый взгляд, ситуация на Балтике в 990-х гг. может показаться не такой неблагоприятной, как это было в предшествующем десятилетии, в 980-х гг. Например, в 990-е гг. было зарыто 6 кладов, в которых находилось 7 североиранских дирхемов: на территории Польши (Moskorze, Pomorze, тpq ок. 991 – 1 монета; Bogucino, Pomorze, ок. 995 – 1; Połczyn-Zdrój, Pomorze, тpq ок. 996 – 1), Германии (Niedelandin, Brandenburg, тpq ок. 996 – 2; Alexanderhof, Brandenburg, тpq ок. 996 – 1) и Швеции (Östjädra, Västmanland, тpq ок. 991 – 1). Однако, общее количество монет – семь – зарытых в течение 990-х гг. – самое низкое в этом регионе по сравнению с любым из предыдущих десятилетий. Так что, хотя в 990-х гг. в Балтийском регионе было закопано больше кладов с североиранскими дирхемами, чем в 970-х и 980-х гг., каждый из кладов 990-х гг. содержал намного меньше таких монет, т.е. рассматриваемые нами дирхемы оказались намного более рассеянными по всему этому региону. Более того, ни одна из этих монет не была новочеканенной, т.е. датированной 980-ми – 990-ми гг. Фактически, спектр возраста этих дирхемов простирается в промежутке от 945/46 до 975/76 гг. Многие из них вполне могли попасть на Балтику в 970-х гг. или ранее и обращаться там несколько десятилетий до того, как они были зарыты в 990-х гг. Несмотря на то, что североиранские дирхемы, отчеканенные в 980-х гг. и ранее, были доступны в землях Руси в 990-х гг. в относительно больших количествах (99 монет в 5 кладках!), они не экспортировались в более западные и северные регионы Европы.

Территории Волжской Булгарии в промежутке 1000 и 1010 гг.

Как это уже было в 990-е гг., первое десятилетие XI в. на территории Среднего Поволжья отмечено небольшим количеством кладов, содержащих североиранские дирхемы, – всего 3. Однако, количество этих дирхемов возросло более чем в 8 раз по сравнению с предыдущим десятилетием: как минимум 173 монеты: Бряндино, Ульяновская обл., трq 1002/03 – минимум 1 монета; Бильярск II, Татарстан, трq 1005/06 – минимум 154 штуки; и Крещеный Баран, Татарстан, трq 1008/09 – 18 штук. Все они были выпущены в Северном Иране Буидами, Зияридами, анонимными правителями Джурджана, Бавандидами и Симджуридами в самом конце X – начале XI в. Однако, количество североиранских монет может оказаться еще большим, так как данные чеканок 39-ти буидских дирхемов, датируемых 982–999 гг. и находящихся в кладе Бильярска II, в настоящее время неизвестны²⁶. Это же можно сказать о трех буидских дирхемах (988–990 гг. и 991–995 гг.), найденных в кладе из Бряндино (только 15 монет из этого клада были идентифицированы). Вполне возможно, что среди этих очень поздних буидских монет, зарытых в упомянутых кладах, находились и североиранские. И все же, каким бы ни было их количество, все 169 североиранские монеты из трех кладов 1000-х гг. датируются 997 г. и позже: 990–999 гг., после 990 г. (10), 997/98 (5), 998 (2), 998/99–1001/02 (106), 1002/03 (43), 1004/05 (2). Таким образом, им было максимум 10 лет к тому моменту, когда они попали в клады²⁷.

²⁶ Известно, что в этом кладе содержалось 33 буидских дирхема, выпущенных Адуд-ад-даулем и Фахр-ад-даулем, датируемых 984/85–989/90 гг., 990/91 г. и позже; 5 симджуридских, выпущенных в 997/98 г. в Джурджане; а также, 106 зияридских, выпущенных в 998/9–1001/02 гг. и 43 в 1002/03 г. в Джурджане анонимными правителями (*Lebedev P.V. Hoards with Kufic Dirhams*. Если в этом кладе были какие-либо североиранские дирхемы, выпущенные Буидами, среди них не было дирхемов, датирующихся периодом до 984/85 гг. Также, хотя в нем могли быть некоторые монеты, отчеканенные в Северном Иране Кабус ибн Вушмгиром при Халифе ат-Таи (974–991 гг.) в период 978–984/85 гг., кажется маловероятным, что их могло быть много.

²⁷ Кроме рассмотренных выше кладов, есть еще один, который датируется первым десятилетием XI в., но, как и в случае с упоминавшимся выше бальмерским кладом, о нем известно совсем немного. А именно, то, что этот клад происходит из района Старое Рождественно, Ульяновской обл., трq 1001/02 г., первоначально содержал 50 монет, но только 14 из них были частично исследованы. Среди этих 14 монет были: 12 буидских, 1 саманидская и 1 хорезмшахская / мамунидская. Чеканки буидских дирхемов неизвестны, но мы знаем их даты: 1 – 978/79–982/83 гг.;

В целом, клады с североиранскими дирхемами первого десятилетия XI в. со Среднего Поволжья отличались хронологической компактностью, а также тем, что дирхемы в них были совсем новыми, только что отчеканенными. На основании этих кладов можно сделать еще два наблюдения. Во-первых, выявляется, что все предшествующие североиранские дирхемы, т.е. те, которые были выпущены с 960-х по середину 990-х гг., были полностью изъяты из оборота на Среднем Поволжье приблизительно к 1000 г. Эти, более старые монеты были заменены новыми, отчеканенными в самом конце X – начале XI в. Куда делись эти более старые монеты – интересный вопрос, который можно поднять в будущем, так как, кажется, нет данных о том, что они экспортировались на запад (см. ниже). Возможно, что они были расплавлены на металл для производства серебряных изделий. Во-вторых, в свете абсолютного отсутствия североиранских дирхемов, отчеканенных в 980-х гг. и ранее, в Волжской Булгарии в течение первого десятилетия XI в., можно заключить, что любые дирхемы, найденные в кладах на западе от Среднего Поволжья в этом десятилетии могли попасть туда только до 1000-го г. (см. ниже). Клад из с. Крещеный Баран с трq 1008/09 г. был последним комплексом куфических монет, найденным в бассейне Среднего Поволжья, хотя в XI в. дирхемы продолжали чеканиться различными династиями на Ближнем Востоке, на юге Кавказа и в Средней Азии.

Увеличение количества североиранских дирхемов, зарытых в клады в первом десятилетии XI в. по сравнению с последним десятилетием X в. является значительным (восьмикратным!), однако это количество все равно составляло меньше половины от того, что было закопано в 980-х гг. Но все монеты, зарытые в 1000-е гг., были новыми и датировались 900-ми и началом 1000-х гг. Как уже упоминалось, в 990-х гг. происходило катастрофическое сокращение чеканки североиранских дирхемов. Следовательно, можно полагать, что совсем немного из новых монет могли быть импортированы на Среднее Поволжье в 1000-х гг. Но монет-

---

2 – 974–991 гг.; и 9 – 985/86–995/96 гг. Хотя нельзя сказать с абсолютной уверенностью, что какие-либо из этих монет были выпущены в Северном Иране, такую возможность нельзя исключать. Даже если это действительно было так, эти монеты не могли бы повлиять на общую картину, вырисовывающуюся из множества монет двух других кладов 1000-х гг. Мы хотим поблагодарить В.П. Лебедева, сообщившего нам об этом кладе и его примерном составе.

ные дворы вновь наладили выпуск дирхемов в 1000-х, хотя ее объемы все же были очень низкими по сравнению с 960-ми – началом 980-х: только 6,6% всех дирхемов, выпущенных этими монетными дворами в течение X – начале XI в., было отчеканено в этом десятилетии. Хотя эта цифра все же является в два раза большей по сравнению с 990-ми гг. (2,8–3,4%). Вероятно, увеличение монетной продукции в 1000-х гг. было ответом на местную потребность их в Северном Иране, для того, чтобы пополнить очень истощенные монетные запасы, вследствие их экспорта на север. По этой или иной причине, в 1000-х гг. в Северном Иране чеканилось больше дирхемов, чем в 990-х гг., что отразилось на росте их импорта в Волжской Булгарии в первом десятилетии XI в. Однако, присутствие этих монет на Среднем Поволжье было совсем недолгим, так как после 1008/09 гг. они перестали там обращаться.

Кроме импорта совсем новых североиранских монет на среднюю Волгу в течение первого десятилетия XI в., на эту территорию в это время поступают дирхемы, отчеканенные в других регионах побережья Каспийского моря, а именно чеканенные в юго-восточной среднеазиатской части, управляемой Хорезмшахами (Мамунидами) и на юго-западе Кавказа, подвластной Шарваншахам (Язидидам). Эти дирхемы были найдены в четырех кладах 1000-х гг.: Бильярск II, Крещеный Баран, Бряндино и Старое Рождественно (Ульяновская обл., трq 1001/02). В кладе Бильярск II мамунидские дирхемы составляли 64,3% (184 монеты) от всего монетного комплекса, которые были идентифицированы, а в кладе из Крещеного Барана 38,3% (164 монеты). В последнем шарваншахские (язидидские) дирхемы составляли только 1,75% (5 монет) из тех, которые были идентифицированы, но зато эти монеты являются уникальными для кладов Среднего Поволжья. Очень вероятно, что оба типа монет были импортированы вместе с североиранскими и таким образом показывают факт торговли между Прикаспием и Средним Поволжьем. В частности, весьма вероятно, что хорезмийские (мамунидские) дирхемы, которые географически являлись «среднеазиатскими», поставлялись в Восточную Европу – как на Нижнее, так и на Среднее Поволжье – не посредством караванных путей через пустыню, а затем через степи южного Урала, но как раз через Каспийское море. Действительно, Ибн Хаукаль отметил в 977–980 гг., что в былые времена караваны ходили из

хорезмийской Джурджании (Ургенча) в Хазарию, а теперь они идут в Джурджан (Гургун) (по всей видимости, в его портовые города Абаскун и Амуть)²⁸.

Этот же маршрут (т.е., вверх по Каспию и низовьям Волги, Дона и Оки) скорее всего использовался для поставке более ранних хорезмшахских (афригидских) дирхемов, отчеканенных при Ахмаде Ибн Мухаммаде в конце 950-х гг., в новгородские земли в 970-х гг., а затем далее на северо-запад, на Балтику²⁹. Иначе говоря, мамунидские дирхемы, так же, как и шарваншахские, собирались по регионам Каспия, а затем экспортировались морем вместе с североиранскими на Нижнее Поволжье. После этого они переправлялись далее на север, т.е. на Среднее Поволжье, где они были впоследствии были зарыты в клады. Но, вероятно, будет преувеличением называть эти дирхемы монетами, так как большинство из них представляет собой фрагменты: 56% монет из клада Бильярс II и 79,3% из клада Крещеный Баран сохранились во фрагментах или в разломанном виде.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что купцы, торгующие между землями Волжской Булгарии и бассейном Каспийского

²⁸ Ibn Fadlān and the Land of Darkness. Arab Travellers in the Far North / Trans. by P. Lunde, C. Stone. London; New York. 2012. P. 176.

²⁹ Хорезмшахские (афригидские) дирхемы (все отчеканены в 959/60 г.) были найдены в трех кладах 970-х гг. из новгородских земель: Новгородский (тpq 971/72), Хутынский (тpq 973/74), и Великолукский (тpq 976/77). Интересно, что ни одна из подобных монет до сих пор не была обнаружена в кладах ни на Ближнем Востоке, ни на Южном Кавказе, ни в Средней Азии, ни в Волжской Булгарии. Но хорезмшахские (афригидские) монеты экспортировались в Балтику через Восточную Европу (Польша, Dzierznica, тpq ca. 976–982 гг.: 1 – Хорезм? год?; Швеция: Näsby, Södermanland, тpq 967/68 г. или позже: 1 – Хорезм, 95(6)/5(7) г.?; Snäckarve, Gotland, тpq ca. 991 г.: Хорезм, 956/57 г.). Таким образом, вероятнее всего, эти дирхемы попадали в 970-х гг. в западную часть Восточной Европы водным маршрутом, проходившим от юго-восточных каспийских портов Джурджана – таких, как Абаскун или Амуть – на север к дельте Волги, а затем перевозились на северо-запад по Дону и Оке. Есть причины полагать, что и некоторые другие среднеазиатские дирхемы, найденные в русских кладах 970-х гг., также попали в регион этим же маршрутом, а не через Среднюю Азию и Поволжье. Так, например, саманидские дирхемы обращались на Ближнем Востоке (особенно в Иране) до 980-х гг., и они вполне могли бы переправляться в Восточную Европу через Каспийское море (*Kovalev R. The Role of Khazaria and Volga Bulğaria*. P. 99–101). Весьма вероятно, что этот же каспийский маршрут использовался для транспортировки хорезмшахских (мамунидских) дирхемов в Волжскую Булгарию в 1000-е гг. В отношении использования прямых путей из Хорезма в Абаскун и Амуть в середине X в. см.: *Abū-Dulaf Mis'ar Ibn Muhalhil's Travels in Iran (circa A.D. 950) / Trans. and comm. V. Minorsky. Cairo, 1955. Ch. 57–58. P. 58.*

моря в первом десятилетии XI в. старались собрать запасы серебра (дирхемов и их фрагментов) из различных регионов в зоне Каспийского моря (на его юге, западе и востоке), чтобы затем импортировать их на территории Среднего Поволжья. Можно полагать, что купцы думали, что эти монеты и их фрагменты будут востребованы в Волжской Булгарии и, кажется, их предприятия по поиску и транспортировке этих монет и фрагментов были весьма успешными, как это показывает большое количество дирхемов, закопанных в клады Среднего Поволжья 1000-х годов. Но эти монеты не экспортировались дальше на запад и, вероятно, не были сильно востребованы в самой Волжской Булгарии.

Запад Восточной Европы (территория русов, восточных славян и финнов на р. Оке) и Балтика в промежутке между 1000 и 1010 гг. Первое десятилетие XI в. отмечено восемью кладами с беспрецедентным количеством североиранских дирхемов в землях Руси – как минимум 222 (Новый Двор, Минская обл., тря ок. 1000 г. – 11 монет; Самолва, Псковская обл., тря 1000 г.? – 1; Горовляны, Витебская обл., тря 999–1002 гг. – минимум 1; Гавриловское, Рязанская обл., тря 1000/01 г. – минимум 9; Прусиничи, Витебская обл., тря 1002/03 г. – минимум 2; Муром, Владимирская обл., тря 1003/04 г. – 72; с. Денисы, Киевская обл. тря 1008/09 г. – 126, и бассейн р. Супой, Киевская обл., тря са. 1010 г.? (количество монет в этом кладе неизвестно)³⁰. К сожалению, данные о монетах 4 из 8 кладов (Горовляны, Гавриловское, Прусиничи и Супой) неизвестны. Мы не можем определить, были ли эти дирхемы отчеканены в 980–990-х гг., и если да, то сколько. Из монет, находящихся в кладах Новый Двор и Самолва, которые нам известны, видно, что ни один из них не содержал дирхемы, выпущенные после 980-х гг.: все они датируются 965–978 гг. (960-е – 4; 970-е – 7). Подобным образом, все 72 монеты из Северного Ирана, найденные в муромском кладе, датируются

---

³⁰ Все, что к настоящему моменту известно о кладе с берега р. Супой Ягодинского р-на Киевской обл. 2010 г. находки – это то, что он содержал 325 целых и несколько сотен тысяч (!) фрагментов исламских монет, включая «много» буидских (но количество не указано). А также, что он был найден поблизости от «денисовского клада», и что его профиль был практически «идентичным» профилю последнего. Исходя из этого тря этого клада можно приблизительно определить как около 1010 г. (Моисеенко Н.С. Пополнение кладов с древнерусскими монетами X–XI веков // Тезисы докладов и сообщений Международной нумизматической конференции «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». СПб. 2014. С. 84–91; *Lebedev V.P.* Hoards with kufic dirhams.).

968/69–985/86 гг. (более точные даты пока недоступны). Исключением является клад из с. Денисы, в котором содержалось заметное количество этих монет 980–990-х гг., самая поздняя из которых датируется 994/95 г. Таким образом, хотя 77 штук или 52,7% из них были выпущены в 960–970-х гг., оставшиеся 69, или 47,3% были отчеканены в последних двух десятилетиях X в.: 980-е – 28 (980/81–984/85 гг. – 17; 985/86–989/90 гг. – 8; 980-е гг. – 3); 980-е–990-е гг. – 11; и 990-е гг. – 2 (около 990 г. и 994/95 г.). Необходимо, однако, подчеркнуть, что из всех монет, для которых указаны даты, только 10 или 8,5% были чеканены после 985/86 г. Вероятно, эти монеты были импортированы в 980–990-х гг., т.е. относились к тому времени, когда дирхемы, отчеканенные в период 985–999 гг. в Северном Иране, составляли 50% кладов Среднего Поволжья. Стоит также отметить, что в этом кладе находились два единственных североиранских дирхема, отчеканенных в 990-х гг., из найденных до сих пор вне пределов Волжской Булгарии. В этом отношении, а также благодаря наличию сравнительно большого количества североиранских монет 980–990-х гг., клад из с. Денисы оказывается необычным по сравнению с кладами из других мест, относящихся к западным регионам Восточной Европы.

Действительно, как обсуждалось выше, существовало определенное количество очень поздних кладов Среднего Поволжья, в которых содержались североиранские дирхемы, отчеканенные в конце 980-х, 990-х и начале 1000-х гг.: в особенности, Чистополь (трq 994/95 г.), Бильярск II (трq 1005/06 г.) и Крещеный Баран (трq 1008/09 г.). Исключая клад из с. Денисы и, возможно, близлежащего супойского (трq ок. 1010 г.?), в кладах, зарытых на западе Среднего Поволжья или на Балтике, не найдено дирхемов, отчеканенных в Северном Иране в 990-х гг. Даже в кладе из с. Денисы содержатся только две таких монеты. Более того, не существует ни одного клада, зарытого на западе или северо-западе Среднего Поволжья, в котором бы был хоть один североиранский дирхем, датирующийся 1000-ми гг. Однако, тенденция к исключению новейших североиранских дирхемов из кладов, зарываемых на западе Волжской Булгарии, была не новой – она началась уже в середине 980-х гг. Как уже указывалось ранее, после середины 980-х гг. североиранские дирхемы встречались на Руси чрезвычайно редко: Муром, трq 1003/04 г., имел монету 985/86 г.; Барсуки, трq ок. 999 г., имел монету 987/88 г.; и «Черниговский

музей», трq 988/89 г., имел две монеты 987/88 и 988/89 гг. Так же важно подчеркнуть, что на Балтике до сих пор не было найдено ни одного североиранского дирхема, датируемого после 984/85 г. По этой причине, клад из Денис с юга Руси (очевидно, также Супойский клад, возможно, и клад из Черниговского музея) кажется аномальным по сравнению с кладами из других западных регионов Восточной Европы. Вероятно, на территории среднего Днепра – Десны североиранские дирхемы поступали другим путем, который связывал Русь с Волжской Булгарией, т.е. не через Оку – Верхнее Поволжье – верховья Днепра, а сухопутным караванным маршрутом от Среднего Поволжья до Киева³¹.

Клад из с. Денисы (как, очевидно и клад с р. Супой), был классическим образцом «клада-сбережения», в отличие от кладов Бильярск II и Крещеный Баран, которые были очень компактными в династическом и хронологическом отношении, что наводит на мысль о том, что они были «тайниками купцов». Клад из Денис явно составлялся на протяжении длительного периода времени – возможно, более, чем столетия. В нем находилось 5325 монет (402 целых и 4293 фрагментов), относящиеся к 22-м категориям эмиссий: 16 исламских династий – от Сирии и Междуречья, включая Ирак и Иран, до южного Кавказа и Средней Азии³²; подражание исламским монетам; северо-западные индийские (браминские); западно-европейские; подражание западно-европейским; византийские и русские). Разброс датировок этих монет: от 700–750-х гг. до 1008/09 г. Интересно, однако, что даже в этом большом, разнообразном по составу и сложном кладе, не обнаружилось ни одного мамунидского или шарваншахского дирхема, которые, очевидно, были доступны в больших количествах на востоке Среднего Поволжья в то же время, когда был зарыт этот клад. Опять-же, в этом кладе было только два североиранских дирхема, выпущенных в 990-х гг., и ни одного из выпущенных в 1000-х.

---

³¹ Путь из Булгара в Киев. Казань, 1992; Булгар-Киев. Пути, связи, судьбы. Киев. 1997; *Kovalev R.K.* Commerce and Caravan Routes Along the Northern Silk Road (Sixth-Ninth Centuries). Part I: The Western Sector // АЕМА. 2005. Vol. 14. P. 92–104.

³² Эти династии и количество выпущенных ими монет следующие: Умайяды (1), Аббасиды (7), Амиры ал-умара (1), Саманиды (379), Симджуриды (17), Баниджуриды (2), Амиры Андарябы (2), Караханиды (4), Буиды, (162), Зияриды (74), Хамданиды, (3), Мерваниды (4), Саларины / Кангариды (1), Бавандиды (5), Укайлиды (1) и Джуландиды (2).

Таким образом, в то время как на Среднем Поволжье в первом десятилетии XI в. имелось в распоряжении большое количество дирхемов, отчеканенных в Северном Иране в 990–1000-х гг., эти монеты практически не экспортировались оттуда в западные регионы Восточной Европы. В то же время, хотя в течение этого десятилетия в Волжской Булгарии имелись только относительно новые и совсем новые дирхемы (все они датировались не ранее 980–982 гг.), в землях Руси дело обстояло иначе. Преобладающее большинство монет, найденных на этих территориях, составляли североиранские дирхемы, датирующиеся периодом до 980-х гг.: 75,6% датированы ранее 980/81 г., и 23,7% датированы 980-ми гг. Чтобы еще более подчеркнуть различия в составе кладов дирхемов этих двух регионов, необходимо отметить, что ни один из дирхемов самого конца X – начала XI в., из выпущенных Мамунидами и Шарваншахами, т.е. того типа дирхемов, который являлся абсолютно преобладающим в кладах Среднего Поволжья 1000-х гг., не появился ни в одном месте на западе от Волжской Булгарии, будь то земли Руси или на Балтике. Если отсутствие шарваншахских монет в кладах Руси и Балтики вполне объясняется тем, что относительно немногие из этих монет были когда-либо импортированы и в Среднее Поволжье, мы не можем применить это же объяснение к мамунидским дирхемам, которые были найдены сотнями и доминировали в кладах Волжской Булгарии в первом десятилетии XI в.

Хронологические и династические профили кладов 1000-х гг., содержащих дирхемы, выпущенные в Северном Иране и прилегающих регионах, которые были зарыты в Среднем Поволжье и на западе от него, значительно различаются в ключевых характеристических аспектах. Можно определенно сказать, что в первом десятилетии XI в. экспорт этих монет из Волжской Булгарии на запад не производился. Аналогичная ситуация наблюдается в предыдущем десятилетии (990-х гг.). Только десятилетие 980-х гг. (возможно, только его начало), как представляется, показывает факты экспорта североиранского серебра со Среднего Поволжья на запад, хотя и в минимальных объемах. В значительной степени, преобладающее большинство североиранских дирхемов, зарытых в клады на западе от Среднего Поволжья, в 1000-х гг., было импортировано туда ранее, до 990 г. Принимая во внимание, что среднее время циркуляции североиранских дирхемов в западных регионах Восточной Европы было 30 лет (период,

который полностью согласуется со средним временем обращения саманидских дирхемов, отчеканенных в Самарканде и аш-Шаше), можно заключить, что, действительно, большинство из монет, зарытых в кладках 1000-х гг., были импортированы в 970–980-е гг.³³ Хотя купцы привозили в Волжскую Булгарию новые и новейшие монеты из Прикаспия – сначала, в 990-х гг., в небольших количествах, а затем, в 1000-х гг., в относительно больших, – эти последние монеты не перевозились дальше на запад ни в 1000-х гг., ни позднее.

Ситуация на Балтике в первом десятилетии XI в. значительно отличалась от ситуации на Руси, но она очень напоминает закономерности обращения и закрытия в кладки североиранских дирхемов в этом регионе в предыдущем десятилетии. Так, в этой декаде зафиксированы 6 кладов с 10 или 11 такими монетами в Польше (Ołobok, Wielkopolska, трп ок. 1000 г. – 1 монета; Jarocin, Wielkopolska, трп ок. 1004 г. – 2; и Kotowice II, Silesia, трп 1009–10 г. – 4 или 5) и Швеции (Digeråkra, Gotland, трп ок. 1002 г. – 1; Ytlings, Gotland, трп ок. 1003 г. – 1; и Gudings, Gotland, трп ок. 1005 г. – 1). Как и в 990-х гг., все эти дирхемы были старыми – ни один из них нельзя с уверенностью датировать позже, чем 975/76 гг., а некоторые были весьма старыми: 914–940?, 951/52 и 954/55 гг. Следовательно, опять оказывается, что североиранские дирхемы – старые и новые – которые в 1000-х гг. были в обороте в Волжской Булгарии и на Руси, не попадали на Балтику.

Запад Восточной Европы (территория русов, восточных славян и финнов на р. Оке) и Балтика после 1010 г. Несмотря на то, что после 1010 г. в «северных землях» было зарыто весьма значительное количество кладов с североиранскими дирхемами, в целом они содержали сравнительно небольшое количество этих монет. По этой причине нужно рассмотреть эти кладки вместе, но разделить их на две группы: найденные в западных регионах Восточной Европы (Таблица № 3) и обнаруженные на Балтике (Таблица № 4). В Таблице № 3 перечислены 11 кладов из первой группы, в которых имелось как минимум 107 североиранских дирхемов; последний из этих кладов датируется 1068–1090 гг. (концом XI в.). Видно, что эти монеты продолжали обращаться в западных регионах Восточной Европы в течение примерно

---

³³ Kovalev R. The Production of Dirhams in the Coastal Caspian Sea Provinces. P. 173; *Idem*. Circulation of Sāmānid Dirhams.

восьми десятилетий XI в. Однако, основываясь на имеющихся данных, все кроме 3-х из этих 107-ми дирхемов (исключение составляют 2 монеты, датирующиеся 981/82 г. в кладах из Поречья и Колодезей, а также монета 983/84 г. в кладе Молоди) были старыми, т.е. выпущенными до 980/81 г.³⁴ Таким образом, дирхемы, выпущенные после 980-х гг., очень редко оказывались в обращение в землях Руси после 1010 г., как это было и в предшествующих десятилетиях. Как и ранее, большинство рассматриваемых нами монет было зарыто в северо-западных русских кладах.

Таблица № 3

Клады запада Восточной Европы (территория русов, восточных славян и финнов на р. Оке) после 1010 г.

Клады	Количество североиранских дирхемов
1. Владимир, Владимирская обл. трq 1002–1024	3
2. Молоди, Псковская обл., трq 1010–1015	7
3. Васьково, Владимирская обл., трq ок. 1015	36
4. Поречье, Витебская обл., трq ок. 1035	7
5. Стражевичи, Витебская обл., трq ок. 1040	2
6. Стражевичи, Витебская обл., трq ок. 1045	3
7. Старая Ладога, Ленинградская обл., трq ок. 1050	1
8. Горовляны, Витебская обл., трq ок. 1050	минимум 1
9. Колодези, Калужская обл., трq 1050–1075	13
10. Демшина, Псковская обл., трq 1068–1090	33
11. Вихмязь, Ленинградская обл., трq кон. XI в.	минимум 1

В Таблице № 4 перечислены клады периода после 1010 г., содержащие североиранские дирхемы, обнаруженные на Балтике. 18 кладов из этого региона содержали 31 такую монету:

³⁴ К сожалению, неизвестны даты 38 монет: 36 дирхемов из васьковского клада; как минимум, 1 дирхема из горовлянского клада и, как минимум, 1 – из найденных в Вихмязи. Таким образом, примерно 36% монет, закопанных в 11 кладах, не датированы.

**Клады содержащие североиранские дирхемы,
Балтийского региона после 1010 г.**

Клады	Количество североиранских дирхемов
1. Lisówek, Wielkopolska, Польша, трq ок. 1011	1
2. Vaabina, Эстония, трq 1013/14	5
3. Wõps/Võõpsu, Эстония, трq ок. 1015	3
4. Paunküla “B,” Эстония, трq ок. 1009–1017	1
5. Thurow, Германия, трq ок. 1020	1
6. Eversmüiža, Ludzen, Латвия, трq ок. 1025	8
7. Skedstad, Öland, Швеция, трq 1029	1
8. Rawicz, Wielkopolska, Польша, трq ок. 1037	1
9. Nygårds, Gotland, Швеция, трq ок. 1038	1
10. Repshof/Rääbise, Эстония, трq ок. 1038–1040	1
11. Wangels, Германия, трq ок. 1040	1
12. Östra Byrummet, Gotland, Швеция, трq ок. 1042	1
13. Järsi, Эстония, трq ок. 1046	1
14. Gärestad, Blekinge, Швеция, трq 1056	1
15. Torp, Öland, Швеция, трq ок. 1060	1
16. Linnaniemi, Финляндия, трq ок. 1090	1
17. Gerete, Gotland, Швеция, трq ок. 1099	1
18. Olustvere, Эстония, трq ок. 1079–1102	1

6 из Эстонии, 1 из Латвии, 1 из Финляндии, 6 из Швеции, 2 из Польши и 2 из Германии. Таким образом, хотя североиранские дирхемы обращались в Балтийском регионе на протяжении почти такого же периода, как в Восточной Европе (с определенными разрозненными перерывами), они составляли менее одной трети от количества подобных монет, обращавшихся и попадавших в клады на Руси: 31 на Балтике и 107 в Восточной Европе. Более того, несмотря на то, что на Балтике было

найдено большее количество кладов, содержащих эти дирхемы (18), чем в Восточной Европе (11), балтийские клады содержат меньшее количество североиранских монет. Иными словами, на территориях Руси явно наблюдается гораздо более высокая концентрация этих дирхемов, находящихся в обращении, чем в Балтийском регионе.

Хотя в Эстонии было найдено столько же кладов с североиранскими дирхемами как и в Швеции – оба с шестью монетами, что было самым большим количеством для всех регионов Балтики – в эстонских кладах содержалось вдвое большее их количество (12), чем в шведских (6). Интересно, что единственный клад из Латвии включал в себя 8 североиранских дирхемов, что является самым большим количеством по сравнению с любыми другими балтийскими кладами рассматриваемого периода. Почти нет сомнений в том, что сравнительная многочисленность прибалтийских кладов, так же как и относительно большее количество североиранских дирхемов, зарытых в них, могут быть объяснены тем, что они были захоронены в непосредственной близости от северо-западных русских земель, где эти монеты обращались в заметном количестве в XI в. и ранее.

Так же, как это уже наблюдалось в отношении североиранских дирхемов, найденных в западной части Восточной Европы, дирхемы, зарытые на Балтике, были относительно старыми – все, кроме 3 из 31, были выпущены до 980/81 г. Исключение составляет единственный дирхем из эстонского клада Vaabina (981/82), дирхем из немецкого Wangels (982/83) и монета из латвийского Eversmūiža (984/85). Последняя монета является самым молодым североиранским дирхемом, зарытым в Балтийском бассейне. Отсутствие дирхемов, выпущенных после 985 г. на Балтике, говорит о существенном спаде импорта североиранских дирхемов из Волжской Булгарии в западные регионы Восточной Европы в течение 980-х гг. и позже. Дирхемы Северного Ирана продолжали чеканиться в 980–1000-х гг. (хоть и в намного меньших количествах), но они, выпущенные после ориентировочно 980 г., очень редко поступали не только в западные регионы Восточной Европы, но и на Балтику.

Историческая интерпретация нумизматических данных.

С начала X в. и до примерно 944/45 г. дирхемы не чеканились в Северном Иране в заметных количествах, а после примерно около 963/64 г. они стали выпускаться регулярно и в больших

количествах, вплоть до 980-х гг. В течение всех этих десятилетий и позже, единственным регионом исламского мира, где обращались эти монеты, был сам Северный Иран. Соответственно, поставщиком этих монет мог быть только южный бассейн Каспийского моря³⁵. Единственным регионом, который получал эти североиранские дирхемы, были «северные земли» Европы. Конкретнее, североиранские монеты начали поступать в Восточную Европу – в частности, в бассейн верхнего Днепра – в 950–960-х гг., хотя, очевидно, в небольших количествах. Также, в эти десятилетия отмечается малый, но заметный отток их оттуда в районы Балтики.

В 970-е гг. территория (а также количество и регулярность), импорта этих североиранских дирхемов значительно расширилась, и теперь она включала не только верховья Днепра, но и р. Оку, бассейны верхней Волги и новгородско-псковские земли. Эти монеты появились в западных районах Восточной Европы примерно на четверть века ранее того, как они впервые попали на Среднее Поволжье. Отсутствие североиранских дирхемов (как и других ближневосточных) в кладах в землях Волжской Булгарии до около 980 г. указывает на то, что Среднее Поволжье не играло никакой роли в трансмиссии этих монет в «северные земли» в первые восемь десятилетий X в. Вместе с минимальным количеством ближневосточных аббасидских монет, выпущенных до 900 г., бывшими в обращении в Средней Азии с конца VIII по XI в. и попавшими оттуда на Среднее Поволжье в X в., все дирхемы, поставленные в Волжскую Булгарию после 900-го г., были отчеканены исключительно в среднеазиатских и хорасанских монетных дворах саффаридами и саманидами. До 980 г. в кладах Среднего Поволжья не появилось ни одного из саманидских дирхемов, выпущенных в Северном Иране.

Циркуляция североиранских дирхемов происходила в Прикаспии: в мусульманском мире они практически больше нигде не обращались. Следовательно, эти монеты могли экспортироваться только из Северного Ирана. Так как североиранские дирхемы не были доступны в землях Волжской Булгарии до 980 г., они могли

---

³⁵ Только 10 (9%) кладов с североиранскими дирхемами было обнаружено собственнo в землях Халифата: в Узбекистане или восточном Хорасане-Трансоксиане (4 или 3,6%), Азербайджане (2 или 1,8%), Омане (1 или 0,9%) и Иране (3 или 2,7%). В этих кладах насчитывалось только 52 североиранских дирхема (или 4,5% от общего числа найденных по всей Евразии дирхемов).

прибывать в западные районы Восточной Европы только прямо из источника их происхождения в Северном Иране или с северного побережья Каспийского моря, через Нижнее Поволжье. Отсутствие этих монет в Среднем Поволжье до 980 г. является хорошим аргументом в пользу того, что Хазария как посредник в торговле арабским серебром очень успешно заблокировала переправку ближневосточного серебра с Каспия в Волжскую Булгарию вплоть до падения Хазарского каганата в 960-х гг. Возможно, что поэтому путешествие Ахмада Ибн Фадлана в 921–922 гг. из Багдада в Волжскую Булгарию состоялось не через ирано-каспийско-хазарско-волжский маршрут, но по «Великому хорасанскому пути» через Амуй-Бухару, а затем по «Хорезмскому пути» в Джурджанию (где он напрасно ожидал получить 4000 золотых динаров как дар волжско-булгарскому эмиру), и, затем, через южно-уральские степи в Среднее Поволжье³⁶. С 960-х гг. по около 980 г. эту роль посредника-блокиратора исполняла Русь.

В конце 950 – начале 960-х гг. и до 980 г. североиранские монеты в Восточную Европу привозились купцами-русами. Вероятнее всего, были периоды когда эти монеты русы везли прямо с южного побережья Каспия на север к дельте Волги и через речную систему Дон – Ока – Верхнее Поволжье или Сейм – Десна – верховья Днепра, в новгородские и псковские земли. Оттуда, начиная в 950–960-х гг., некоторые из этих монет экспортировались и на Балтику.

Первоначальный импорт североиранских дирхемов в западные регионы Восточной Европы в середине 950 – начале 960-х гг. вполне мог быть связан с увеличившимся и относительно регулярным, начиная примерно с 944/45 и по 963/64 гг., выпуском дирхемов в южной зоне Каспийского побережья, хотя объемы чеканки в это время все же были незначительными по сравнению с последующими десятилетиями. Зная, что Хазарский каганат блокировал вход в Каспийское море кораблям русов в течение примерно 950–960-х гг.,³⁷ должно быть, купцы из других

³⁶ Ibn Fadlân and the Land of Darkness. P. 4–25.

³⁷ В «Еврейско-хазарской переписке» (написанной ок. 950–960 гг.) хазарский каган сообщает о том, что ему угрожают русы и он препятствует их доступу к Каспийскому морю в период написания данного свидетельства (*Кокорцев Р.К.* Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л. 1932. С. 83–84). Весьма вероятно, что периодические нападения русов на побережье Каспия в первой половине X в. (последнее

земель привозили новоотчеканенные североиранские дирхемы в Хазарию, прежде всего в ее столицу Итиль, расположенную в дельте Волги. Русы вели там торговлю с IX в., и в городе даже имелся район русов в Хазаране – западном, торговом секторе города³⁸. Вместе с другими ближневосточными серебряными монетами, в обмен на свои товары, русские купцы могли начать получать определенное количество североиранских дирхемов с того момента, когда они начали чеканиться в заметных количествах – т.е. после середины 940–950-х гг., и которые они впоследствии перевозили дальше на север вверх по речной системе Нижнее Поволжье – Дон – Ока. Вероятно, когда они узнали от своих восточных торговых партнеров о новом источнике серебряных монет в Северном Иране, русы были крайне заинтересованы в том, чтобы открыть прямой доступ к нему, но на их пути стояла Хазария, желающая продолжать быть коммерческим посредником. Вполне возможно, что последствия этих противоречивых интересов скоро привели к открытому конфликту, или как минимум обострили и без того сложные отношения между ними. Но, каковы бы ни были причины того, что столица Хазарии Итиль и сам каганат были разгромлены именно в 965-м г. (или в 969-м), арабские письменные источники определенно сообщают об уничтожении этого конкурента русов в ближневосточной торговле и о присутствии русов в Нижнем Поволжье не позднее 969 г.³⁹ Следовательно, в это время они уже смогли уста-

---

из них было документировано в 943/44) привели к блокаде хазарами доступа русов к морю в конце 940–950-х гг. Эти нападения в ряде публикаций: *Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century*. Ithaca; New York, 1982. P. 139–140; *Pritsak O. The Origin of Rus'*. Vol. I Old Scandinavian Sources other than Sagas. Cambridge, Mass. 1981. P. 434–451.

³⁸ О торговле Руси с Хазарией и через нее, а также об их торговых маршрутах, описанных Ибн Хордадбехом и Ибн ал-Факихом см.: *Pritsak O. An Arabic Text on the Trade Route of the Corporation of the ar-Rus in the Second Half of the Ninth Century // Folia Orientalia*. 1970. Vol. 12. P. 256–257; *Noonan T.S. When Did the Rûs/Rus' First Come to Baghdad? // АЕМА*. 1987–1991. Vol. 7. P. 213–219. О торговле руссов во второй половине X в. в Хазарии, см.: *Ibn Fadlân and the Land of Darkness*. P. 127, 132–133, 155, 159, 175; *Martinez A.P. Gardîzi's Two Chapters on the Turks // АЕМА*. 1982. Vol. 2. P. 157, 167.

³⁹ Наиболее вероятная причина очевидных несоответствий и противоречий в источниках в отношении того, когда именно был разрушен Итиль – в 965 или в 969 – может крыться в том, что Святослав захватил хазарскую крепость Саркел-Белая Вежа на нижнем Доне в 965 г., в то время как другая группа русов-норманнов взяла и разрушила столицу Хазарии в 969 г., см.: *Ромашев С.А.* Историческая

новить прямые контакты со всей зоной побережья Каспийского моря и непосредственно получать североиранские дирхемы. Из персидских и арабских источников хорошо известно, что русы не просто обладали огромным количеством дирхемов, которые они получали в результате торговых операций с мусульманским миром, но, фактически, они предпочитали (а скорее, требовали) серебряные монеты в обмен на свои товары⁴⁰. Как раз к середине X в. произошел заметный упадок импорта саманидских дирхемов в Восточную Европу (через Волжскую Булгарию), который был непосредственно связан с сокращением производства этих монет в Средней Азии⁴¹. Принимая во внимание это сокращение импорта среднеазиатского серебра, вполне логично предположить, что русы были крайне заинтересованы в новых источниках дирхемов. Впоследствии, начиная в середины / конца 960-х гг., после захвата Нижнего Поволжья (северо-каспийского региона) русами, их корабли должны были появляться вдоль южного побережья Каспийского моря, запрашивая, или даже требуя (как это было с Византией) выгодных для них торговых отношений, т.е. доступа к серебру. Следовательно, спрос на дирхемы в Иране должен был значительно вырасти, так как местные купцы, вероятно, обменивали их в больших количествах на русские товары. В ответ на этот спрос или на возникший дефицит серебряных монет различные династии, правящие Северным Ираном, инициировали массовую чеканку местных дирхемов, начиная с середины – конце 960-х гг. Это не обязательно говорит о том, что местные правительства чеканили монеты только для торговли с русами. Целью выпуска этих монет вполне могло быть просто пополнение уменьшающихся запасов серебряных монет в районах, которыми они управляли – для сбора налогов, или для других фискальных нужд. Однако, как было замечено выше, тот факт, что практически все эти монеты найдены не в Иране, а в «се-

---

география Хазарского каганата (V–XIII в.) // АЕМА. 2005. Vol. 14 (Части V–VII). С. 119–136; *Коновалова И.Г.* Падение Хазарии в исторической памяти разных народов // ДГВЕ. 2001 год. М., 2003. С. 171–187.

⁴⁰ Ibn Fadlân and the Land of Darkness. P. 46, 122, 126; *Martinez.* Gardîzî's Two Chapters. P. 158–159.

⁴¹ *Noonan T.S.* Volga Bulghâria's Tenth-Century Trade with Sâmanid Central Asia. P. 213–214; *Graph H., Kovalev R.K.* The Mint of al-Shâsh: The Vehicle For the Origins and Continuation of Trade Relations Between Viking-Age Northern Europe and Sâmanid Central Asia // АЕМА. 2002–2003. Vol. 12. P. 69 (Graph № 8), 72.

верных землях», в значительной степени свидетельствует о том, что эти дирхемы были действительно отчеканены для торговли с севером. Как бы там ни было, импорт заметного количества североиранских дирхемов сначала на запад Восточной Европы, а затем далее на запад – в Прибалтику, является очевидным и говорит о новых контактах – прямых – между Русью и южным побережьем Каспийского моря в конце 960-х гг.

Бесспорно, что к 969 г. русы присутствовали на Нижнем Поволжье, но в средневековых источниках и среди современных ученых нет согласия в вопросе о том, насколько долго они оставались в дельте Волги: ушли ли они сразу же после разорение Итилия, или же оставались там до 978 или 982 г., или даже на протяжении всех 980-х гг.⁴² Не вдаваясь в рассуждения о письменных источниках, имеющих отношение к этому вопросу, и его историографию, мы хотим обратиться к нумизматическим данным, представленным выше. Североиранские дирхемы не просто появились в заметных количествах в западных районах Восточной Европы и на Балтике к 960-х гг., но стали поступать в этот регион в относительно больших количествах и очень регулярно в течение 970-х гг. Увеличение импорта этих монет в «северные земли» в 960–970-е гг. говорит о том, что, начиная с середины – конца 960-х гг., русы установили прямые и регулярные торговые отношения с южным бассейном Каспийского моря, которые продолжались на протяжении 970-х гг. Эти интенсивные контакты могли развиваться и поддерживаться только при условии, что Русь удерживала Нижнее Поволжье и контролировала торговые отношения между Каспийским морем и Восточной Европой. То, что Волжская Булгария в 960–970-х гг. оказалась полностью заблокированной от участия в этой торговле, хорошо подтверждается полным отсутствием этих и других ближневосточных монет в Среднем Поволжье в эти десятилетия. Иными словами, в 960–970-х гг. только Русь имела доступ к этим дирхемам, которые, напомним, имелись в наличии только в Северном Иране. Таким образом, основываясь на нумизматических свидетельствах, можно предположить, что русы удерживали Нижнее Поволжье с середины – конца 960-х по 970-е гг., и не покинули этот регион сразу в 969 г. или вскоре после этого.

---

⁴² Основные аргументы и историография этого вопроса приводятся в следующих трудах: *Ромашев С.А.* Историческая география. С. 137–140; *Коновалова И.Г.* Падение Хазарии. С. 187–190.

Если русы оставались в дельте Волги с середины – конца 960-х по 970-е гг., возникает вопрос: продолжали ли они контролировать эту территорию в 980-х гг.? Если нет, то кто и когда пришел им на смену? Известно, что в 980-х гг. хорезмшахское государство оказалось непосредственно вовлечено в дела Нижнего Поволжья, и что русы провели здесь кампанию против волжских булгар и остатков хазаров, а также что Русь направила послов к булгарам и хазарам. Опять-таки, не вдаваясь в детали письменных источников, а основываясь на находках североиранских дирхемов (а также других ближневосточных монет) вкладах Среднего Поволжья, первые из которых датируются начиная с около 980 г., можно предположить, что русы потеряли контроль над Волгой как раз в это время, и что именно Волжская Булгария после этого получила прямой доступ к этим монетам и торговле с Каспием. Ослабленные и отвлеченные гражданскими войнами, которые велись между князьями-Рюриковичами в 977–980 гг.⁴³, русы вполне могли уступить дельту Волги, просто покинув регион, или могли быть из него изгнанными после военного поражения. Вместо них управлять территорией Нижнего Поволжья и оставшегося там хазарского населения пришло государство Хорезмшахов, вероятно, это произошло между 980–985 гг.⁴⁴. В источниках не говорится кто именно начал владеть этим регионом впоследствии, но можно предположить, что это была как раз Волжская Булгария, так как Нижнее Поволжье было под ее контролем в более поздние времена: ал-Гарнати, который в 1131–1136 гг. совершил путешествие в Саксин (город, выросший на месте Итиля), отметил, что городом правил эмир Волжской Булгарии⁴⁵. В любом случае, очевидно то, что Нижнее Поволжье не было в руках русов после 980 г.

Действительно, оказывается, что в 980-х гг. русы сохранили доступ к Каспию только через крымский порт Тмуторокань,

---

⁴³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 74–81.

⁴⁴ *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 433–434; *Коновалова И.Г.* Падение Хазарии. С. 188.

⁴⁵ *Большаков О.Г., Монгайт А.Л.* Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М., 1971. С. 27. Необходимо также отметить, что в огромном количестве глиняной посуды повседневного употребления, найденной во время археологических раскопок Саксина, преобладают керамические изделия, сходные с теми, которые были обнаружены в бассейне средней Волги, что говорит о том, что главный компонент населения города составляли булгары, см.: *Зиливинская Е., Васильев Д.* Городище в дельте Волги // Восточная коллекция. 2006. Т. 2. № 25. С. 52.

находящийся на Таманском полуострове, и Семендер – город, располагавший у истоков р. Терек, впадающей в Каспийское море⁴⁶. Но, кажется, что оба этих города функционировали не как торговые порты, а, скорее, как военные базы. Очень вероятно, что из Семендера велись военные действия на Каспии – скорее всего, именно оттуда русы поплыли в Каспийское море в 987 г., чтобы служить наемниками для Маймуна ибн Ахмада (976–997 гг.) эмира ал-Баба (Дарбанда)⁴⁷. Если бы русы могли вести интенсивную торговлю с каспийским бассейном через Семендер, можно было бы ожидать весомые нумизматические доказательства этого.

Потеря беспрепятственного доступа к Каспию через Нижнее Поволжье около 980 г., скорее всего, подтолкнула князя Владимира Святославича к тому, чтобы снова его завоевать. Поэтому, через год после того, как он выиграл междоусобную войну и захватил Киев, он подготовился к повторному завоеванию этого региона, подчинив себе в 981–983 гг. несколько стратегически важных восточно-славянских территорий, а в 985 г. устроил атаку против волжских булгар на Среднем Поволжье, а также кампанию против оставшихся хазар, населявших низовья Волги, и, вероятно, находившихся, как минимум, под номинальной властью и защитой Хорезмшахов⁴⁸. Однако, князю Владимиру не удалось снова завоевать Нижнее Поволжье. Несмотря на то, что в «Повести временных лет» говорится о том, что Владимир выиграл битву, из этого же источника подразумевается, что он не победил в самой войне, так как волжские булгары не стали платить Руси дань. Следовательно, обе стороны заключили мирный договор, который мог включать и торговый компонент⁴⁹. Таким образом, князь Владимир не смог опять получить контроль над Нижним Поволжьем и разрушить монополию волжских булгар на торговлю с Каспием.

Перекрытие прямого доступа Руси к Каспию хорошо отражено в падении импорта североиранских дирхемов в западные ре-

---

⁴⁶ *Minorsky V. Studies in Caucasian History. London. 1953/1977. P. 114, n. 2; Pritsak O. The Origin of Rus'. P. 437.*

⁴⁷ *Müneğgim-başı. Şahâ'if al-akhbâr, Bâb aş-Şaddâdiya // Minorsky V. Studies in Caucasian History. P. 29, 46; Pritsak O. The Origin of Rus'. P. 436.*

⁴⁸ *Артамонов М.И. История хазар. С. 433–434; Коновалова И.Г. Падение Хазарии. С. 188–189.*

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 84.

гионы Восточной Европы в 980-х гг., в то время как их поставка на Среднее Поволжье в регулярных и больших количествах, начавшаяся с около 980 г. говорит о контроле над ним волжских булгар. Соответственно, начиная с 980 г., для получения североиранских монет (а также других монет, отчеканенных на Ближнем Востоке), Русь была вынуждена торговать с Волжской Булгарией, подобно тому, как это уже происходило в предыдущие десятилетия, когда приходилось отправляться туда для приобретения среднеазиатских саманидских дирхемов.

Значительное сокращение завоза североиранских монет в западные регионы Восточной Европы можно объяснить различными способами, но один из них нужно исключить. А именно, нет причин полагать, что волжские булгары преднамеренно блокировали торговлю ими с Русью в 980-х гг. Согласно тому, что писал анонимный автор трактата «Худуд ал-алам» в 982 г., хотя волжские булгары «находятся в состоянии войны со всей Русью, они продолжают торговать со всеми теми, кто живет рядом с ними»⁵⁰. Торговля, особенно со стороны монополиста или посредника, обычно оказывается весьма прибыльной, так что не имеет смысла ограничивать ее санкциями и блокадами. Главная причина спада импорта североиранских дирхемов в западные регионы Восточной Европы может, действительно, быть связанной с монополией волжских булгар на прямую торговлю с южным Каспием. Теперь именно они, а не русы, получали и удерживали у себя основной объем притока серебра благодаря своей стратегической торговой позиции, это становится очевидным из-за наличия больших количеств этих монет в их землях. Однако, хотя бы частично этот спад может быть обусловлен войнами и происходящими в результате их нарушениями установленных торговых операций вдоль Волги в первой половине 980-х: экспорт этих монет в западные регионы Восточной Европы стал беспорядочным, и его объем снизился по сравнению с 970-ми гг. В этом отношении, очень заманчиво связать два больших клада со Среднего Поволжья – Старо-Альметьево и Татарский Толкиш, оба были зарыты около 984/85 г. – с наступлением князя Владимира на г. Булгар в 985 г. Оба клада найдены как раз около этого города. В целом, можно констатировать, что после того проме-

---

⁵⁰ Hudūd al-‘Ālam / The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. / Trans. by V. Minorsky V. London, 1970. P. 160.

жутка времени, когда русы имели прямые контакты с каспийским бассейном, примерно с конца 960-х по 970-е гг., Хорезмшахи, а затем волжские булгары заместили их в регионе Нижнего Поволжья в роли посредников в перевозке серебряных монет из Северного Ирана в Восточную Европу⁵¹.

То, что Владимир не смог опять захватить Нижнее Поволжье у волжских булгар в 985 г., не остановило его от еще одной попытки достичь этого в 990-х гг. В поздней Никоновской летописи XVI в. есть известие, что он совершил еще два нападения на волжских булгар – одно в 994 г., а другое в 997 г. и победил в обеих военных кампаниях⁵². Правда это или нет в отношении успехов князя Владимира – не ясно, но государство волжских булгар продолжало существовать и сохраняло контроль над торговлей с Северным Ираном через Волгу в 990–1000-х гг. Возможно, что князь Владимир, наконец, смирился с тем, что Волжская Булгария взяла на себя роль посредника в торговых отношениях с бассейном Каспийского моря. Согласно «Истории Российской...» В.Н. Татищева, в 1006 г. Владимир заключил мирный договор с Волжской Булгарией, который позволял как русским, так и волжско-булгарским купцам свободно торговать и перемещаться на территориях обоих государств⁵³. Вероятно, этот окон-

---

⁵¹ Было бы неверно не упомянуть любопытную деталь, которая может свидетельствовать о том, что у князя Владимира, вероятно, в самом деле было большое желание восстановить прямые контакты Руси с Каспием через Нижнее Поволжье. Речь идет о скорее искажающей действительность, но все же весьма интересной заметке, сделанной Марвази около 1120 г. Автору заметки было известно, что князь Владимир проявил интерес к принятию ислама и отправил своих послов к Хорезмшаху. Когда Хорезмшах услышал об этом, он был «в восхищении» и выделил для этой цели проповедника. Таким образом, согласно заметке, русы обратились в ислам (*Marvazî. Sharaf al-Zamân Tâhir Marvazî on China, the Turks and India / Trans. by V. Minorsky. London, 1942. P. 36*). Этот эпизод не переставет озадачивать историков с тех пор, как стало о нем стало известно. Однако можно предположить, что князь Владимир мог действительно отправить послов в Хорезм в первой половине 980-х, или после своей безуспешной войны против Волжской Булгарии в 985 г., чтобы добиться заключения определенного рода сделки с Хорезмшахом, в результате которой обе стороны могли бы вести прямую торговлю, обходя волжских булгар, или же вообще убрав их с Нижнего Поволжья. Поднимал или нет Владимир вопрос о принятии ислама во время этих дипломатических маневров, разумеется, установить невозможно. Однако, не следует исключать возможность этого.

⁵² ПСРЛ. Т. IX. Никоновская летопись. СПб., 1862. Стб. 65, 66.

⁵³ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Часть II. Главы 1–18. // Татищев В.Н. Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. 2. М., 1963. С. 69.

чательный и действующий на протяжении долгого времени мирный договор князя Владимира был вызван осознанием того, что превосходные серебряные монеты – ключевая ценность, которую русы стремились заполучить из мусульманского мира начиная с 800 г. – в это время уже не была доступна в бассейне Каспийского моря. Действительно, к началу XI в. серебряные монеты высокого качества невозможно было найти практически нигде в мусульманских землях. Процесс обесценивания дирхема за счет потери в нем серебра в исламском мире начался уже во время правления аббасидского халифа ал-Муктадира (908–932 гг.). По всему Халифату содержание серебра в дирхемах начало медленно, но постоянно снижаться. Это обесценивание и отсутствие весовых стандартов привело к тому, что дирхемы начали использоваться не по их лицевой стоимости (деноминации), а по весу. В течение второй половины X в. и в первых десятилетиях XI в., дирхемы начали чеканиться из сплава меди и серебра, что в конечном итоге привело к тому, что содержание серебра в них было малым или вовсе отсутствовало (в некоторых случаях, эти «дирхемы» представляли собой не что иное, как медные монеты, омытые в серебряном растворе). К концу 1010-х и в 1020-х гг. содержание серебра в среднеазиатских дирхемах упало на уровень 20–40%, в противовес содержанию серебра в саманидских дирхемах, выпущенных до 943 г. – в среднем 92,5% (а иногда 99%). Впоследствии, несмотря на то, что еще во второй половине XI в. дирхемы продолжали чеканиться от Иберии (Кордовские Умаййады, Хаммудида, различные Таифы) и Египта (Фатимиды) на западе, до центральных частей исламского мира – на Ближнем Востоке (Укайлиды, Мерваниды, Мирдасиды, Нумайриды), Иране (Каквайхиды) и на южном Кавказе (поздние Джафаровы, Раввадида, Шарваншахи (Язидиды) и Шаддадида), а также далее на востоке – в Средней и Восточной Азии и северо-западных Индии / Пакистане (Караханиды, Газнавиды⁵⁴ и Сельджуки), их обесценивание продолжалось. Эти монеты представляли собой ценность только в регионах где они чеканились, а местные правители могли принудительно обязать к их употреблению государственными указами. Однако, так как в этих «дирхемах» почти или совсем не содержалось серебра, они не представляли собой

---

⁵⁴ Только Газнавиды из восточного Хорасана (северо-западной Индии) выпускали дирхемы с высоким содержанием серебра до правления Масуда I (1031–1041 гг.).

ценности для купцов транзитной торговли. Их прекратили использовать в дальней торговле примерно после 1015 г.⁵⁵

Как и у любых купцов, у русов, желающих получить серебряные монеты с высоким содержанием этого ценного металла, почти или совсем не было интереса к монетам, которые не имели для них ценности. Так что, русы просто отказывались принимать их как плату за товары, которые они привозили в бассейн Среднего Поволжья для обмена. Это в большой степени и объясняет почему никакие из этих монет, отчеканенных в 990–1000-х гг., не экспортировались когда-либо со Среднего Поволжья далее на запад. Вместо монет в обмен на свои товары русы были вынуждены принимать другие ценности, происходящие из исламского мира – ткани, специи, керамику, полу-драгоценные камни, металлические изделия, цветные металлы (включая слитки серебра), изделия из стекла, а также другие предметы роскоши, большинство из которых были более громоздкими, скоропортящимися или хрупкими по сравнению с серебряными монетами⁵⁶. К первым годам XI в. русы примирились с тем, что другие купцы привозили эти товары из Ирана на торговые дворы городов, находящихся ближе к ним, таких, как Биляр или Булгар. Такой порядок, вероятно, долго устраивал купцов Руси, так как очередной торговый конфликт между двумя этими сторонами, о котором сообщает «История...» В.Н. Татищева, произошел только в 1088 г.⁵⁷

---

⁵⁵ О процессе снижения качества чеканки и снижения удельного веса серебра в дирхемах см.: *Noonan T.S. The Start of the Silver Crisis in Islam: A comparative Study of Central Asia and the Iberian peninsula // Problems of Medieval Coinage in the Iberian Area. Vol. III / Eds. by M.G. Marques, D.M. Metcalf. Santarém, 1988. P. 119–144; Idem. The Onset of the Silver Crisis in Central Asia. P. 221–248; Лебедев В.П., Марков Д.Б., Койфман А.А. Монетное дело и монетное обращение Ганджийского эмирата Шаддадидов (сер. X–XI вв.). М. 2006. С. 93–104; Бельков М.В., Райков С.Н. Современные методы определения химического состава твердотельных материалов // Козьянковский клад арабских куфических дирхамов IX–X веков из музейного собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Полоцк, 2012. С. 26–39.*

⁵⁶ *Noonan T.S. Suzdalia's Eastern Trade in the Century Before the Mongol Conquest // Cahiers du Monde Russe et Soviétique. 1978. Vol. 19. P. 371–384; Idem. Russia's Eastern Trade, 1150–1350: The Archaeological Evidence // AEMA. 1983. Vol. 3. P. 201–264; Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М., 1993; Русь и Восток в IX–XIV веках. Новые археологические исследования. М., 2010; Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX–XVII века. М., 2010. С. 186–192.*

⁵⁷ *Татищев. История Российская. С. 95–96.*

ЛИТЕРАТУРА

- Abû-Dulaf Mis'ar Ibn Muhallih's Travels in Iran (circa A.D. 950) / Trans. and comm. V. Minorsky. Cairo, 1955.
- Album S.* Checklist of Islamic Coins / 3rd ed. Santa Rosa, CA. 2011.
- Golb N., Pritsak O.* Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca; New York, 1982.
- Hudûd al-'Âlam / The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. / Trans. by V. Minorsky V. London, 1970.
- Ibn Fadlân and the Land of Darkness. Arab Travellers in the Far North / Trans. by P. Lunde, C. Stone. London; New York. 2012.
- Kovalev R.K.* The Mint of al-Shâsh: The Vehicle For the Origins and Continuation of Trade Relations Between Viking-Age Northern Europe and Sâ mânid Central Asia // AEMA. 2002-2003. Vol. 12. P. 47–79.
- Kovalev R.K.* Commerce and Caravan Routes Along the Northern Silk Road (Sixth-Ninth Centuries). Part I: The Western Sector // AEMA. 2005. Vol. 14. P. 92–104.
- Kovalev R.K.* The Role of Khazaria and Volga Bulġâria in Trade Relations Between the Near East and European Russia During the Tenth Through the Early Eleventh Centuries: The Numismatic Evidence, Pt. I // AEMA. 2011. Vol. 18. P. 106–117.
- Kovalev R.K.* The Production of Dirhams in the Coastal Caspian Sea Provinces of Northern Iran in the Tenth-Early Eleventh Centuries and their Circulation in the Northern Lands // AEMA. 2012. Vol. 19. P. 133–183.
- Kovalev R.K.* When and What Regions of the Islamic World Exported Sasanian and Arab-Sasanian Silver Coins to Early Viking-Age Northern Lands? // Myntstudier. Festschrift till Kenneth Jonsson / Eds. T. Talvio, M. Wijk . Stockholm, 2015. P. 68–83.
- Kovalev R.K.* Circulation of Sâ mânid Dirhams in Viking-Age Northern and Eastern Europe (Based on the Mints of Samarqand and al-Shâsh) // Dirham Hoards and Monetary Circulation in the Northern Lands in the 10th Century (Papers from the Oriental Numismatic Workshop Held in Oxford, 1-2 August, 2011) (в печати).
- Kovalev R.K.* Dirham Mint Output in the Southern Caspian Sea Provinces of Gîlân, Ṭabaristân, Jurġân, and Qûmis in the Tenth-Early Eleventh Centuries // Труды Государственного Эрмитажа. Материалы и исследования Отдела нумизматики. Материалы конференции «Два века мусульманской нумизматики в России: итоги и перспективы» (в печати).
- Kovalev R.K.* The Role of Khazaria and Volga Bulġâria in Trade Relations Between the Near East and European Russia During the Tenth Through the Early Eleventh Centuries: The Numismatic Evidence, Pt. II // АЕМА (в подготовке).
- Kravtsov K.* An Obscure Period in the History of Tabaristan (760s AD): Analysis of Written and Numismatic Sources // Journal of the Oriental Numismatic Society. 2011. №. 209. P. 5–6.

- Lebedev V.P.* Hoards with Kufic Dirhams // *Dirham Hoards and Monetary Circulation* (в печати).
- Malek H.M.* The Dâbûyid Ispahbads and Early ‘Abbâsîd Governors of Ṭabaristân: History and Numismatics / Royal Numismatic Society Special Publications, №. 39. London, 2004.
- Martinez A.P.* Gardîzî’s Two Chapters on the Turks // *AEMA*. 1982. Vol. 2. P. 109–217.
- Marvazî.* Sharaf al-Zamân Ṭâhir Marvazî on China, the Turks and India / Trans. by *V. Minorsky*. London, 1942.
- Minorsky V.* Studies in Caucasian History. London, 1977.
- Noonan T.S.* Suzdalia’s Eastern Trade in the Century Before the Mongol Conquest // *Cahiers du Monde Russe et Soviétique*. 1978. Vol. 19. P. 371–384.
- Noonan T.S.* When and How Dirhams First Reached Russia?: A Numismatic Critique of the Pirenne Theory // *Cahiers du Monde Russe et Soviétique*. 1980. Vol. 21. P. 401–469.
- Noonan T.S.* Ninth Century Dirham Hoards from European Russia: A Preliminary Analysis // *Viking-Age Coinage in the Northern Lands: The Sixth Oxford Symposium on Coinage and Monetary History* / Eds. *M.A.S. Blackburn, D.M. Metcalf* (British Archaeological Reports, International Series №. 122). Oxford, 1981. P. 179–204.
- Noonan T.S.* Russia’s Eastern Trade, 1150-1350: The Archaeological Evidence // *AEMA*. 1983. Vol. 3. P. 201–264.
- Noonan T.S.* Why Dirhams First Reached Russia?: The Role of Arab-Khazar Relations in the Development of the Earliest Islamic Trade with Eastern Europe // *AEMA*. 1984. Vol. 4. P. 151–282.
- Noonan T.S.* Khazaria as an Intermediary Between Islam and Eastern Europe in the Second Half of the Ninth Century: The Numismatic Perspective // *AEMA*. 1985. Vol. 5. P. 179–204.
- Noonan T.S.* The First Major Silver Crisis in Russia and the Baltic, c. 875 – c. 900 // *Hikuin*. 1985. Vol. 11. P. 41–50.
- Noonan T.S.* The Start of the Silver Crisis in Islam: A comparative Study of Central Asia and the Iberian peninsula // *Problems of Medieval Coinage in the Iberian Area*. Vol. III / Eds. by *M.G. Marques, D.M. Metcalf*. Santarém, 1988. P. 119–144.
- Noonan T.S.* When did dirham imports in tenth-century Sweden decline? // *Numismatiska Meddelanden* 1989. Vol. 37 [Festskrift till Lars O. Lagerqvist]. P. 295–301.
- Noonan T.S.* When Did Rûs/Rus’ First Visit Khazaria and Baghdad? // *AEMA*. 1987–1991. Vol. 7. P. 213–219.
- Noonan, T.S.* The Onset of the Silver Crisis in Central Asia // *AEMA*. 1987–1991. Vol. 7. P. 221–248.
- Noonan T.S.* Dirham Exports to the Baltic in the Viking Age: Some Preliminary Observations // *Sigtuna Papers: Proceedings of the Sigtuna Symposium*

- On Viking-Age Coinage 1–4 June 1989 / Eds. *K. Jonsson, B. Malmer* (Commentationes de Nummis Saeculorum IX–XI in Suecia Repertis. Nova Series 6). Stockholm, 1990. P. 251–258.
- Noonan T.S.* The Vikings in the East: Coins and Commerce // *Developments Around the Baltic and the North Sea in the Viking Age* [The Twelfth Viking Congress/Birka Studies, vol. 3]. Eds. *Ambrosiani B., Clarke H.* Stockholm. 1994. P. 234–235.
- Noonan T.S.* Volga Bulghâria's Tenth-Century Trade with Sârnânid Central Asia // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 2000–2001. Vol. 11. P. 140–219.
- Noonan T.S., Kovalev R.K.* Dirham Hoards from Medieval Western Eurasia, c. 700–c. 1100 (Commentationes De Nummis Saeculorum IX–XI in Suecia Repertis. Nova series 13). Stockholm (в подготовке).
- Pritsak O.* An Arabic Text on the Trade Route of the Corporation of the ar-Rus in the Second Half of the Ninth Century // *Folia Orientalia*. 1970. Vol. 12. P. 256–257.
- Pritsak O.* The Origin of Rus'. Vol. I Old Scandinavian Sources other than Sagas. Cambridge, Mass. 1981.
- Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.
- Бельков М.В., Райков С.Н.* Современные методы определения химического состава твердотельных материалов // *Козьянковский клад арабских куфических дирхамов IX–X веков из музейного собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника*. Полоцк, 2012. С. 26–39.
- Большаков О.Г., Монгайт А.Л.* Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М., 1971.
- Булгар-Киев. Пути, связи, судьбы. Киев, 1997.
- Зиливинская Е., Васильев Д.* Городище в дельте Волги // *Восточная коллекция*. 2006. Т. 2. №25. С. 42–54.
- Ковалев Р.К.* Клад дирхамов 913/14 г. из дер. Пальцево Тверской губ. // *Клады: состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции* (СПб., 26–29 ноября, 2002). СПб., 2002. С. 160–164.
- Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси IX–XVII века. М., 2010.
- Кововцев Р.К.* Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932.
- Коновалова И.Г.* Падение Хазарии в исторической памяти разных народов // *ДГВЕ*. 2001 год. М., 2003. С. 171–187.
- Лебедев В.П., Марков Д.Б., Койфман А.А.* Монетное дело и монетное обращение Ганджийского эмирата Шаддадидов (сер. X–XI вв.). М. 2006. С. 93–104.
- Моисеенко Н.С.* Пополнение кладов с древнерусскими монетами X–XI веков // *Тезисы докладов и сообщений Международной нумизматической конференции «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»*. СПб. 2014. С. 84–91.
- Нунан Т.С.* Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. // *Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: сб. ст. памяти проф. И.В. Дубова*. СПб. 2005. С. 256–311.

Нунан Т.С., Ковалев Р.К. Большой клад дирхемов начала эпохи викингов, найденный в 2000 г. в Козельске Калужской области // Археологические вести. 2003. Т. 10. С. 149–163.

Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М., 1993.

Путь из Булгара в Киев. Казань, 1992.

Ромашев С.А. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII в.) // АЕМА. 2005. Vol. 14 (Части V–VII). С. 119–136.

Русь и Восток в IX–XIV веках. Новые археологические исследования. М., 2010.

Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Часть II. Главы 1–18 // Татищев В.Н. Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. 2. М., 1963.

R.K. Kovalev

THE ROLE OF THE RUS' AND THE VOLGA BULGARS IN THE IMPORT OF NORTH-IRANIAN DIRHAMS TO EUROPE IN THE SECOND HALF OF THE 10TH – EARLY 11TH CENTURIES

The article discusses the nature of trade relations between Northern Iran and Eastern Europe during the first half of the 10th – early 11th centuries. In addition to exploring these commercial ties, several observations are made regarding the political history of Eastern Europe. The author considers both the patterns of the deposition of North-Iranian dirhams found in Eastern and Northern Europe as well as their chronology of import in the 10th – early 11th centuries. Beginning with 963/64, great numbers of dirhams were regularly issued in Northern Iran and this region was the only area of the Islamic world where these coins circulated. Thus, the southern region of the Caspian Sea was the only source of these coins and all the ones that were found in the North (“Northern lands”) of Europe could only have come from Northern Iran. Interestingly, none of these dirhams were available in the lands of Volga Bulgharia until ca. 980. The absence of those coins in the middle Volga region up to 980 is testimony to the fact that Khazaria, being an intermediary in the trade of Islamic silver, very successfully blocked the transfer of these coins from the Caspian basin up to the collapse of the Khazar state in the 960s under pressure of the Rus'. Between the 960s and ca. 980 it was the Rus' who came to block Volga Bulgharia from access to these coins. The quite sudden end in the notable flow of Northern Iranian dirhams into the western areas of Eastern Europe starting with ca. 980 and their concurrent appearance in large volumes in the middle Volga region seems to bespeak the termination in the direct access of the Rus' to the Caspian Sea and their replacement by the Volga Bulgars. Henceforth, beginning with ca. 980, the Rus' had to travel to the middle Volga to access Northern Iranian coins and Near Eastern goods, in general.

Key words: Circulation, hoard, dirham, Arab Caliphate, Northern Iran, Rus', Volga Bulgaria, Khazaria.